

0 772058

На правах рукописи

Ермакова Елена Николаевна

**Фразо- и словообразование
в сфере фразеологии**

Специальность 10.02.01. – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Тюмень 2008

Работа выполнена на кафедре русского языка
и методики преподавания русского языка
ГОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»

Научный консультант – Чепасова Антонина Михайловна,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты – Кусова Маргарита Львовна,
доктор филологических наук, профессор

Шиганова Галина Александровна,
доктор филологических наук, профессор

Ратушная Екатерина Радиогеловна,
доктор филологических наук, профессор

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Омский государственный
педагогический университет»

Защита состоится 26 июня 2008 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 325.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тюменского государственного университета.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации в сети Интернет 26 марта 2008 г.

Автореферат разослан 25 мая 2008 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук

С.М.Белякова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000467796

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современная эпоха – эпоха значительных социальных, политических, экономических и других преобразований – характеризуется и существенными изменениями в языке. Общество активно использует язык как средство общения, создавая условия для тех или иных языковых изменений; изучение этих изменений – одна из актуальных задач современной лингвистики. Необходимость собирания, изучения и описания новых лексем и производных фразеологизмов в словарном составе языка достаточно давно осознана в отечественном языкознании.

Актуальность представленной работы определена прежде всего повышенным вниманием исследователей к анализу процессов неологизации на разных уровнях в современном русском языке. Одним из активизировавшихся способов пополнения лексического и фразеологического фондов языка является образование слов и фразеологизмов на базе уже имеющихся в языке фразеологических единиц. Появление новых единиц – причина движения как слово-, так и фразеобразовательной систем. Связь фразо- и словообразования обусловлена тем, что оба процесса являются механизмами создания номинативных единиц.

Большая часть работ отечественных лингвистов, в которых рассматриваются парадигмы «производящий фразеологизм → производная лексема», «производящий фразеологизм → производный фразеологизм», относится к 80 – 90-м годам XX века. Сегодня этому вопросу внимание уделяется в немногих исследованиях, и хотя изучение словообразования и фразеобразования на базе фразеологизмов является актуальной проблемой, до настоящего времени она остается малоразработанной и в силу этого крайне противоречивой. Вместе с тем значение этой отрасли знаний о фразеологической системе языка очевидно: изучение деривационных возможностей фразеологизмов приоткрывает завесу над тайной динамических процессов внутри фразеологического состава русского языка, поскольку фразеологизмы русского языка являются базой для образования достаточно большого количества производных слов и фразеологизмов, а за счет появляющихся новообразований происходит регулярное обогащение лексического и фразеологического пластов современного языка. Кроме того, признание системности как основного принципа организации языка требует комплексного изучения инноваций, которое способствовало бы выявлению внутренней взаимосвязи единиц разных структурных уровней в процессе неологизации.

Объектом диссертационного исследования являются производные фразеологизмы и лексемы, образованные на базе уже имеющихся в языке фразеологизмов, связанные с развитием разноуровневой системы языка под воздействием экстра- и интралингвистических факторов. В изучаемом объекте выделяются такие стороны, как взаимосвязь единиц разных уровней, механизм образования производных фразеологизмов и лексем на базе фразеологизмов,

семантическая соотнесенность производящих и производных лексем, грамматические свойства производных единиц.

Предмет исследования – содержательная сторона процессов фразо- и словообразования в сфере фразеологии, которые ведут к появлению новых единиц на уровне лексики и фразеологии. Содержание предмета исследования определяется механизмами фразо- и словообразования в сфере фразеологии, формально-структурной и семантической соотнесенностью производящих и производных единиц, грамматической природой новообразований. Инновации, образованные в процессе фразо- и словообразования на базе фразеологизмов, обеспечивают развитие лексической и фразеологической систем в современном русском языке.

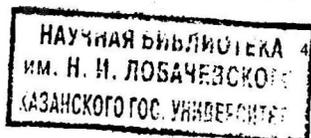
Цель работы – на основе изучения способов фразо- и словообразования показать механизмы, направления и характер взаимодействия производящих фразеологизмов и их производных единиц (фразеологизмов и лексем); выявить семантические и грамматические свойства новообразований.

Поставленная цель предполагает разработку и введение в научный оборот новых понятий и теоретических тезисов, отражающих основные параметры и закономерности фразо- и словообразования в современном русском языке. Эти параметры и закономерности обусловлены содержательной характеристикой соотносящихся по образованию единиц: «производящий фразеологизм → производный фразеологизм», «производящий фразеологизм → производная лексема», что связано с механизмами фразопроизводства и словопроизводства на базе уже имеющихся в языке фразеологизмов.

Цель исследования обусловила постановку следующих задач:

- разработать методологические и теоретические основы исследования процессов фразо- и словообразования в сфере фразеологии в современном русском языке;
- исследовать механизмы фразо- и словообразовательных процессов в сфере фразеологии и представить типологию инноваций; выявить внешние и внутренние стимулы их появления и тем самым раскрыть новые возможности фразеологизмов, проявляющиеся в процессе динамического и диалектического развития фразеологических единиц русского языка;
- установить различие и подобие процессов традиционного и отфразеологического словообразования;
- выявить и описать специфику формирования значения производных лексических единиц, сопоставляя их с производящими единицами;
- выявить семантические и грамматические изменения производных единиц, являющиеся следствием развития лексико-фразеологической системы языка;
- показать роль фразеологических единиц русского языка в процессе обогащения лексического и фразеологического языковых уровней.

Поставленная цель и задачи определили выбор **материала исследования**, в качестве которого представлены художественные

произведения русских классиков и современных авторов, использующих в своем творчестве производные слова и фразеологизмы, образованные на базе уже имеющихся в языке фразеологизмов. Отбор материала не был ограничен ни временными периодами, ни жанрами, ни стилистической направленностью произведений. Широко представлены в картотеке примеры из произведений публицистического стиля – текстов газет и журналов, телевидения; в качестве иллюстраций в некоторых случаях используются материалы «Словаря отфразеологической лексики современного русского языка» [М.А.Алексеевко, Т.П.Белоусова, О.И.Литвинникова. – М., 2003] и «Словаря фразеологических омонимов современного русского языка» [под ред. Н.А.Павловой. – Омск, 2003]; в отдельных случаях представлены фрагменты разговорной речи.

Разноплановая представленность материала, в котором реализуются производные единицы, позволила определить, что лексемы и фразеологизмы, образованные на базе уже имеющихся в языке фразеологических единиц, представляют собой объемный в количественном отношении пласт номинаций. Авторская картотека на момент завершения диссертации насчитывает 1260 единиц – производных фразеологизмов (41 200 употреблений) и 813 единиц – производных лексем (53 800 употреблений).

Каждая производная единица включалась в анализ прежде всего на основании представленности в картотеке: в исследовании использовались наиболее частотные производные единицы (лексемы и фразеологизмы), в отдельных случаях, в силу окказиональности производных единиц (как правило, лексем), проводился анализ единичного использования. Картотека не ограничивается только производными лексемами и фразеологизмами, в качестве соотносительных по образованию и семантико-грамматическим свойствам единиц используются и производящие фразеологизмы, практически все они также представлены в картотеке (1730 единиц в 4300 употреблениях).

Методологической основой исследования послужили принципы научно-исследовательского подхода, по которому языковой знак рассматривается в единстве его структуры и содержания как объект целостной системы, включающей этот знак в свое пространство и создающей условия для реализации его специфики и закономерностей. Важнейшими для работы являются понятия производности, в соответствии с которыми различаются процессы фразо- и словообразования в сфере фразеологии.

При рассмотрении способов фразо- и словообразования учитывались и объективные, и субъективные факторы. Объективные факторы опираются на сущность процессов словообразования и фразообразования, субъективный фактор связан с компонентным составом единиц, их варьированием, выражением оценки воспринимаемого с точки зрения говорящего и оцениваемого, а также с коммуникативной ситуацией и различными социальными условиями.

Теоретической основой исследования являются идеи, изложенные в работах русских и зарубежных ученых, таких, как: Ю.Ю.Авалиани [1973], Н.Ф.Алефиренко [1990], О.С.Ахманова [1957], А.М.Бабкин [1970], Ю.Я.Бурмистрович [1971], А.М.Бушуй [1980, 1982], В.В.Виноградов [1938,

1977], О.С.Габинская [1981], Ю.А.Гвоздарев [1973, 1977], С.Н.Денисенко [1985], В.П.Жуков [2006], В.И.Зимин [1972], В.В.Истомина, Т.М.Кондратюк [1976], Е.С.Кубрякова [1974, 1980], Б.А.Ларин [1977], В.В.Лопатин [1973], А.А.Мелерович (1986, 1989), В.М.Мокиенко (1989), Н.А.Павлова (1997), А.В.Петров [1995, 2003], Р.Н.Попов [1973, 1976], В.Н.Пугач [1997], Л.И.Ройзензон [1969, 1970], Г.А.Селиванов [1971, 1976, 1984], Е.В.Сенько [1992, 1994, 2000], В.Н.Телия [1971], А.Н.Тихонов [1967, 1978], И.С.Улуханов [1992, 2005], А.М.Чепасова [1983, 1990, 2006], Н.М.Шанский [1960, 1996] и др.

Со становлением фразеологии как науки перед лингвистами в первую очередь встал вопрос о возникновении фразеологических единиц. В.В.Виноградов писал: «Изучение процессов возникновения и эволюции идиом необходимо связывать с историей общественных форм, с историей материальной культуры, с историей взаимодействия и борьбы разных национальных, классовых, сословно-групповых и профессиональных языков и диалектов».¹

Фразеологической единицей (фразеологизмом) называется раздельноформленная номинативная единица языка, которая служит средством обозначения одного понятия и соотносится по семантическим и грамматическим свойствам со словом определенной части речи. Изначально фразеология рассматривалась как учение об «устойчивых сочетаниях слов». В результате этого фразеологизм воспринимался как застывшее, статичное, не способное к изменениям образование, и на этом основании фразеологическая единица ограничивалась от нефразеологических конструкций. Глубокие и разносторонние исследования фразеологизма и его природы привели ученых к выводу, что фразеологический состав языка, как и язык в целом, подвержен изменениям, а значит, находится в постоянном развитии.

Фразеологические единицы в своем генезисе проходят путь становления семантики и структуры. Появление новых фразеологических единиц в языке рассматривается как процесс фразеобразования. Термин «фразеобразование» сравнительно новый, впервые он появляется в работах В.В.Виноградова, который подчеркивал, что необходимо выяснить основные категории, управляющие механизмом фразеобразования в языке. Под **фразеобразованием** понимается образование качественно новой фразеологической единицы с новым индивидуальным значением. Изучению во фразеобразовании подвергаются типы, модели фразеологических единиц и закономерности их образования.

Принципы, положенные в основу типологий фразеобразования, могут быть как синхронические, так и диахронические. Важное значение имеет мысль, высказанная Ю.А.Гвоздаревым, который, говоря о фразеобразовании, утверждал, что в диахроническом плане исследуется подлинный процесс фразеобразования, а в синхронии – структурные типы фразеологических единиц, системная соотнесенность их на данном этапе развития языка.

¹ Виноградов, В.В. Современный русский язык (Введение в грамматическое учение о слове) / В.В.Виноградов. – Вып. 1. – М., 1938. – С.21.

Сопоставление фразеологических единиц в формальном и семантических планах открывает связи между отдельными единицами.¹ В данной работе рассматривается именно структурная соотнесенность производящего фразеологизма и его производных (фразеологизма и лексемы), диахронические же процессы в силу глобальности вопроса требуют отдельного исследования, чем открывают перспективы дальнейшей работы.

Фразообразование, как и словообразование, относится к наиболее динамичным областям языковой системы, для этого процесса характерны свои специфические черты: действие собственно языковых внутренних законов образования и развития фразеологических единиц; причины этого явления, разнообразие способов и средств, с помощью которых осуществляется фразообразование; немоделируемость многих типов; специфика сочетаемости слов; свои механизмы; система терминов, используемых для обозначения понятий, имеющих черты сходства и различия в словообразовании и фразообразовании.

Начало диахронному изучению фразообразования положили работы Б.А.Ларина. В дальнейшем вопросы диахронического аспекта исследования рассматривались в работах Ю.Ю.Авалиани, Н.Н.Амосовой, В.Л.Архангельского, А.М.Бабкина, В.Т.Бондаренко, В.В.Виноградова, С.Г.Гаврина, Ю.А.Гвоздарева, В.И.Зиминой, В.В.Истоминой, В.И.Кодухова, М.М.Копыленко, А.В.Кунина, В.М.Мокиенко, М.Ф.Палевской, Р.Н.Попова, Л.И.Ройзензона, Г.А.Селиванова, В.Н.Телии, Е.Н.Толикиной, А.М.Эмировой и др. Почти во всех работах возникновение фразеологических единиц рассматривается на базе переменных сочетаний слов. В современной лингвистике такое образование характеризуют как **внешнее фразообразование**.

Весьма активен в современном русском языке еще один способ – внутреннее фразообразование (по терминологии Ю.А.Гвоздарева, вторичная транспозиция). Под **внутренним фразообразованием** понимается образование нового фразеологизма на базе уже имеющейся в языке фразеологической единицы. Производный фразеологизм приобретает новое индивидуальное значение и новые морфологические и грамматические свойства. На основании этого можно утверждать, что в языке и речи появилась новая фразеологическая единица.

Внутреннее фразообразование исследует производные фразеологические единицы не как отдельно взятые единицы фразеологии, а в их соотношении с соответствующими производящими, мотивирующими, фразеологизмами. Такое фразообразование осуществляется несколькими способами: **деривацией, внутрифразеологической омонимией, экспликацией, импликацией** и, частично, **контаминацией**; эти способы в современных исследованиях еще не получили достаточно системного освещения, хотя некоторые вопросы о

¹ Гвоздарев, Ю.А. Основы русского фразообразования / Ю.А.Гвоздарев. – Издательство Ростовского университета. – 1974. – 184 с.

механизмах внутреннего фразообразования поднимаются и решаются в отдельных работах.

В современном русском языке все более активизируется **отфразеологический способ образования лексем** – образование слова на базе фразеологизма, которым оно мотивировано (то есть выводится из него по смыслу и по форме), по определенным моделям и с помощью специальных средств, присущих языку.

Изучение парадигмы «производящий фразеологизм → производная лексема» в дериватологии современного русского языка связано с исследованиями Н.Ф.Алефиренко, О.С.Ахмановой, А.М.Бушуя, Ю.А.Гвоздарева, В.П.Жукова, В.В.Истоминой, Т.М.Кондратюк, А.А.Мелерович, В.М.Мокиенко, А.В.Петрова, Р.Н.Попова, В.Н.Пугач, Е.В.Сенько, Н.М.Шанского и др. В их работах получила дальнейшее развитие мысль В.В.Виноградова о том, что «фразеологические единицы – это не только продукт окаменения и изоляции слов, но и источник рождения новых слов».¹ Новые единицы рассматриваются лингвистами в различных аспектах, но явление это до сих пор не признано как система и требует комплексного рассмотрения и основательной лексикографической разработки.

Наше исследование лексических инноваций привело к пониманию того, что образующиеся в результате межуровневого взаимодействия слова находятся в отношениях формально-структурной и семантической производности с производящим фразеологизмом (*все до лампочки* → *вседолампочество*, *низкий поклон* → *низкопоклонство*, *не в своё время* → *несвоевременность*, *не ахти* → *неахтительный*, *недобрый глаз* → *недоброглазый*, *злоба дня* → *злободневный*, *коптит небо* → *небокоптитель*, *снимать пенки* → *пенкосниматель* и др.). Анализ таких слов позволил выявить смысловые и структурные связи между производящими фразеологическими единицами и производными лексемами; охарактеризовать словообразовательный потенциал фразеологизмов русского языка; проанализировать и описать способы образования лексем, образованных от фразеологизмов.

Отфраземная неологизация осуществляется в основном на уровне речи: инновации появляются как окказионализмы, и только немногие из них впоследствии приобретают статус узуальных лексем. Но, даже став полноправными единицами языка, эти производные лексемы нередко имеют ярко выраженную разговорную окраску и сохраняют эмоциональную выразительность.

Теоретические и методологические принципы, ставшие основой анализа фразо- и словообразования в исследовании и способствующие научному обобщению, получили свое наполнение собственно лингвистическим содержанием.

¹ Виноградов, В.В. Современный русский язык (Введение в грамматическое учение о слове) / В.В.Виноградов. – Вып. 1. – М., 1938. – С.122.

Изучение способов фразо- и словообразования проводилось с использованием следующих методов и приемов: дескриптивного; приема семантической интерпретации; компонентного анализа; приема количественного учета. Комплекс использованных методов и приемов позволил представить многосторонность и сложность изучаемого объекта, связанного с разными языковыми представлениями.

Используемый в работе дескриптивный метод, как метод номинативно-описательный, оказался ведущим, поскольку был необходим при создании классификации типологически однородных способов фразо- и словообразования, анализа языкового материала (наблюдение, сопоставление, обобщение). Частью его явилась дистрибуция, способствующая семантическому распределению, размещению содержательно разнородного материала в рамках одной категории. Дескриптивный метод позволил охарактеризовать соотносящиеся по образованию единицы «производящий фразеологизм → производная лексема», «производящий фразеологизм → производный фразеологизм» в различных аспектах: в причинах и способах образования; типологии производных отношений; в разных семантических аспектах, связанных с реализацией конкретных значений, спецификой формирования этих значений, зависящих от дискурса, контекста, социальных условий, позиции коммуникантов.

Комплексный анализ производящих и производных единиц, способствующий выявлению и описанию типологии производных отношений, описанию логико-семантического тождества сопоставляемых единиц, их грамматического тождества или различия, определил в работе и научную новизну исследования.

Новизна данного исследования заключается в том, что:

- выявлены причины образования производных слов и фразеологизмов в сфере фразеологии;
- определена специфика производных лексем и фразеологических единиц в сравнении с производящими их фразеологизмами;
- рассмотрены потенциальные возможности фразеологических единиц, способных выступать в роли производящих для новых лексем и фразеологизмов, то есть участвовать в процессе фразо- и словообразования;
- разработана типология производных отношений в парадигмах «производящий фразеологизм → производная лексема», «производящий фразеологизм → производный фразеологизм»;
- обоснованы теоретические положения о свойствах производных единиц, образованных на базе фразеологизмов русского языка;
- раскрыты и описаны тенденции слово- и фразообразования в сфере фразеологии: дальнейшее словопроизводство и фразопроизводство в силу появления производных следующих ступеней от уже появившихся новообразований.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что оно вносит определенный вклад в разработку проблемы внутреннего фразообразования и в разработку концепции словообразования на базе фразеологизмов русского языка. В диссертационной работе раскрываются особенности взаимодействия соотносящихся по образованию фразеологизмов и их производных в процессе фразо- и словообразования. Исследование открывает возможности детального изучения механизмов фразо- и словообразования, свойств семантической структуры новообразований в соотносительности с их производящими, грамматической природы новообразований в сфере фразеологии и лексики.

Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке теоретических основ фразо- и словообразования в сфере фразеологии. Выдвигаемая в диссертации **гипотеза** связана с аспектом фразо- и словообразования в сфере фразеологии и может быть сформулирована следующим образом: фразо- и словообразование является динамичным процессом; фразеологические и лексические инновации – это специфические единицы номинации, которым свойственна контекстуальная прикрепленность, нередко они воспроизводимы минимально, но в целом эта система оказывает существенное влияние на развитие и обогащение лексического и фразеологического состава языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Фразеологизмы русского языка – активная динамичная система, для которой характерны процессы постоянного самодвижения и саморазвития. Фразеологические единицы в результате языкового развития претерпевают разного рода изменения и становятся базой для образования других единиц – фразеологизмов и лексем. Образование производных фразеологизмов на базе уже имеющихся в языке фразеологических единиц осуществляется в рамках одного языкового уровня – фразеологического, а образование производных слов на базе фразеологизмов основано на взаимодействии разных языковых уровней: лексического и фразеологического.
2. Внутреннее фразообразование является мощным фактором обогащения фразеологического состава языка. Типология отношений производности между двумя соотносительными по образованию фразеологизмами строится с учетом комплекса признаков: структурных (по количественному объему, компонентному составу и синтаксической организации), семантических (по линии тождества-различия), формальных особенностей всех элементов, участвующих в механизмах внутреннего фразообразования. Образующиеся в результате внутреннего фразообразования производные фразеологизмы находятся в отношениях формально-структурной и семантической производности с производящими фразеологизмами.
3. Образование слов на базе фразеологизмов – один из активизировавшихся в современном русском языке способов словообразования. Производные слова образуются по своим, специфическим, типам и моделям и структурно и семантически соотносятся с производящими фразеологизмами.

4. Словообразовательный тип в сфере фразеологии характеризуется единством следующих критериев: отнесенностью производящего фразеологизма к определенному семантико-грамматическому классу; частеречной отнесенностью производной лексемы; формально-семантическим соотношением производящей и производной единиц. Модель, являясь более низкой ступенью абстракции, чем тип, представляет собой схему, учитывающую критерии словообразовательного типа с указанием конкретного словообразовательного аффикса (-ов).
5. Все производные лексемы образуются в пределах четырех важнейших частей речи: существительного, прилагательного, глагола и наречия. Производные слова появляются как речевые новообразования и первоначально рассматриваются как окказионализмы.
6. Новые слова и фразеологизмы, образованные на базе уже имеющихся в языке фразеологических единиц, являются результатом динамических процессов в языке, заполняют лакуны языковой системы и реализуют таким образом ее потенциальные возможности.
7. Производящий фразеологизм и производная лексема (-ы) представляют собой равноуровневое гнездо, состоящее из двух частей: первая часть – исходная – производящий фразеологизм, а вторая часть – производная – лексема или лексемы; обе части гнезда связаны отношениями производности с фразеологизмом на определенном синхронном срезе.
8. Появление новых слов, образованных на базе фразеологизмов, – это всегда результат творчества отдельного человека. Элемент новизны в речевой деятельности носит не случайный, а закономерный характер, поскольку он запрограммирован в сознании говорящего и основан на знании законов национального языка.

Практическая значимость. Представленные в работе результаты фразо- и словообразования на базе фразеологизмов русского языка могут найти применение в подготовке новых типов лексических и фразеологических словарей (словаря фразеологизмов-дериватов, словаря новых фразеологических слов, словаря окказионализмов и т.д.); описанный в диссертации фразеологический и лексический материал будет способствовать пополнению словарей толковых и словообразовательных словарей и уже имеющихся в лексикографии словарей новых слов и значений.

Теоретические положения проведенного исследования могут обогатить лингводидактику – теорию и практику преподавания современного русского языка, фразеологии, теории языка; результаты исследования могут использоваться при разработке курсов по выбору, посвященных процессам языкового развития, а также в исследованиях студентов, аспирантов, соискателей.

Апобация диссертации. Теоретические положения и практические результаты исследования отражены в трех монографиях: «Фразообразование в сфере фразеологии»: в 2-х частях. (СПб., 2006) – 24,5 усл. п. л.; «Словообразование в сфере фразеологии» (Тобольск, 2007) – 12,6 усл. п. л.; в

семи *статьях, опубликованных в научных журналах*: «Вестник Челябинского государственного педагогического университета» (две статьи, 2006); «Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова» (2005); «Вестник Поморского университета» (2006); «Вестник Тюменского университета» (2007); «Вестник Челябинского государственного университета» (2007, 2008); *в двух статьях, опубликованных в международных научных журналах*: «Вестник Луганского национального педагогического университета имени Тараса Шевченко» (Луганск, 2006); «Ученые записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского» (Симферополь, 2006); *в сборниках научных работ*: «Проблема тождества фразеологических единиц» (Челябинск, 1990); «Проблемы истории и филологии» (Тобольск, 2001); «Вестник ТГПИ» (Тобольск, 2006, 2007); «Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии» (Тамбов, 2006); «Актуальные проблемы филологии» (Тобольск, 2006); «Номинативная единица в семантическом, грамматическом и диахроническом аспектах» (Челябинск, 2006); «Современный научный вестник» (Белгород, № 7 (8), 2006); «Актуальные проблемы филологии, истории и культурологии: теоретический и методический аспекты» (Тобольск, 2007); «Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы» (Тамбов, 2007); «Исследования по семантике и прагматике языковых единиц: межвузовский сборник научных трудов (Уфа, 2007); *в статьях и докладах на научных конференциях: зарубежных*: «Инновации в исследованиях русского языка, литературы и культуры» (Пловдив, 2007); «Мир русского слова и слово в русском мире» (Варна, 2007); *международных*: «Актуальные проблемы русского языка» (Челябинск, 2005); «Информационный потенциал слова и фразеологизма» (Орел, 2005); «Языковые и культурные контакты различных народов» (Пенза, 2006); «Проблемы славянской культуры и цивилизации» (Уссурийск, 2006); «Бодуэновские чтения» (Казань, 2006); «Aus Sibirien – 2006» (Тюмень, 2006); «Актуальные проблемы современных наук: теория и практика – 2006» (Днепропетровск, 2006); «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике» (Кемерово, 2006); «Межкультурное взаимодействие: проблемы и перспективы» (Кострома, 2006); «Язык и межкультурная коммуникация» (Санкт-Петербург, 2006); «Межкультурные коммуникации в сфере международного и регионального туризма в историческом городе» (Тобольск, 2006); «Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике» (Барнаул, 2006); «Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты» (Кемерово, 2006); «Лингвистические и культурологические традиции образования. Межкультурная коммуникация: теория и практика» (Томск, 2006); «Общетеоретические и практические проблемы языкознания и лингводидактики» (Екатеринбург, 2006); «Языковое образование XXI века: проблемы и перспективы» (Хабаровск, 2007); «В.А.Богородицкий: научное наследие и современное языкознание» (Казань, 2007); «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, 2007); «Проблемы славянской культуры и цивилизации»

(Уссурийск, 2007); «Диалог культур – культура диалога» (Кострома, 2007); «Русский язык в поликультурном пространстве» (Астрахань, 2007); «Континуальность в языке и речи» (Краснодар, 2007); «Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика» (Красноярск, 2007); *всероссийских и региональных*: «Ядерно-периферийные отношения в области лексики и фразеологии» (Новгород, 1991), «Виноградовские чтения» (Тобольск, 2001, 2005); «Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников» (Воронеж, 2006); «Языки и культуры в современном мире. Психолого-педагогические аспекты методики преподавания языков» (Тюмень, 2006); «Язык и стиль современных средств массовой информации» (Москва, 2007).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры русского языка и МПРЯ Челябинского государственного педагогического университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух частей, включающих в себя девять глав, заключения, списка библиографического списка использованной литературы, насчитывающего 463 позиции, списка словарей, списка источников, послуживших материалом для исследования, приложения. Основное содержание изложено на 439 страницах.

Содержание работы

Во *Введении* обосновывается выбор темы, актуальность диссертационного исследования, определяется цель работы, раскрывается ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая часть «Фразообразование в сфере фразеологии» состоит из шести глав, которые посвящены разным способам образования фразеологизмов в современном русском языке, производящей базой для которых являются фразеологические единицы, уже имеющиеся в языке.

В первой главе **«Фразообразование в сфере фразеологии современного русского языка»** рассматриваются этапы становления фразообразования как лингвистического раздела, обосновывается сущность терминов, связанных с понятиями «фразеологизм», «фразообразование», «внешнее фразообразование», «внутреннее фразообразование», «способы фразообразования». В лингвистике неоднократно подчеркивалось отсутствие общепринятого толкования этих терминов, тем не менее специальное теоретическое осмысление и обобщение фразообразования в сфере фразеологии не осуществлялось. На современном уровне роль терминологии, связанной с процессами образования новых фразеологизмов, не уменьшается, а наоборот, приобретает все более важное значение, так как в современном языке наблюдается зрелая выраженная тенденция к еще большей активации процесса

образования фразеологических единиц на базе уже имеющихся в языке фразеологизмов.

Анализ исследований, посвященных проблеме фразеобразования в сфере фразеологии, позволил сделать вывод о том, что фразеология современного русского языка – это динамичная, постоянно развивающаяся система, а фразеобразование – это сложное языковое явление, для которого характерны свои способы, закономерности и результаты.

Исследование способов образования фразеологических единиц на базе уже существующих фразеологизмов показало, что внутреннее фразеобразование осуществляется пятью способами. Анализ этих способов в современных исследованиях еще не получил достаточно системного освещения, хотя некоторые вопросы о механизмах внутреннего фразеобразования поднимаются и решаются в отдельных работах.

Во второй главе «**Деривация как продуктивный способ внутреннего фразеобразования**» рассматривается самый продуктивный из способов внутреннего фразеобразования – деривация (от лат. *derivatio* – отведение; образование).

Под **деривацией в сфере фразеологии** понимаем процесс создания фразеологических единиц (фразеологизмов-дериватов) на базе уже имеющихся в языке фразеологизмов, принимаемых за исходные, с формальным и семантическим изменением природы производных единиц.

В производных фразеологизмах, образованных на базе уже имеющихся фразеологических единиц, происходят изменения в структуре, проявляющиеся с помощью формальных средств. **Деривационное значение** рассматривается как обобщенное фразеологическое значение производных единиц, принадлежащих к одному классу, и передаваемое их общим категориальным значением; **деривационные отношения** – как отношения производности между производящей и производной фразеологическими единицами.

Несмотря на то что при деривации происходят структурные преобразования только в одном из компонентов, это приводит к изменению фразеологического значения во всем фразеологизме в целом. Соотносительные по образованию производящие и производные фразеологизмы обладают тождественным логическим понятием, но отличаются категориальной и субкатегориальной семантикой, это достигается в основном различием принадлежности грамматически главного компонента к разным частям речи. Таким образом, один фразеологизм из соотносительной пары по образованию является деривационной базой, производящей и мотивирующей единицей для другого фразеологизма, производного и мотивированного. Структура и количественный объем соотносительных по образованию фразеологизмов остаются тождественными. Грамматически главный компонент производящего фразеологизма, преобразуясь в производном фразеологизме, сохраняет свою позицию и остается грамматически главным компонентом нового, производного фразеологизма; любое из деривационных средств (аффикс) добавляется к основе главного компонента. Компонент фразеологизма не является самостоятельным, он – только часть фразеологизма, поэтому

специфика деривационных отношений проявляется в том, что в деривационные отношения вступают не отдельные компоненты, а весь фразеологизм в целом как единое языковое образование, грамматически главный компонент которого не сохранил во всех лексических свойствах и поэтому не может рассматриваться отдельно от фразеологизма.

В деривационные отношения вступают фразеологизмы разных структурно-семантических классов и фразеологизмы одного класса: *забрасывать грязью* (проц.) → *забрасывание грязью* (предм.), *коптить небо* (проц.) → *коптитесь неба* (предм.), *день и ночь* (кач. – обст.) → *дневать и ночевать* (проц.); *рыцарь без страха и упрёка* (предм.) → *рыцарство без страха и упрёка* (предм.), *длинный рубль* (предм.) → *длина рубля* (предм.). Существует сложность в определении направления производности рассматриваемых единиц в лексике: что считать производящим, мотивирующим, а что производным, мотивированным. Во фразеологии это может показаться особенно необоснованным в тех случаях, где фразеологическая первообразность неочевидна либо противоречива.

Самые продуктивные деривационные отношения (по данным нашей картотеки – 99%) наблюдаются между процессуальными и предметными фразеологизмами типа *затягивать пояс* → *затягивание пояса*, *шарахаться из одной крайности в другую* → *шараханье из одной крайности в другую*, *толочь воду в ступе* → *толчение воды в ступе*, в которых грамматически главный компонент – глагол с помощью аффиксального средства меняет свою частеречную принадлежность в производном фразеологизме. Такие соотносительные по образованию фразеологизмы и стали предметом нашего исследования (в настоящей работе проанализирован 631 предметный фразеологизм-дериват в 35000 употреблений).

Как показывают наши наблюдения, количественный объем соотносительных процессуальных фразеологических единиц и их дериватов остается тождественным. И те, и другие единицы включают в свой состав от двух до шести компонентов. Исследуемые фразеологизмы строго организованы. Наиболее продуктивными среди анализируемых фразеологизмов являются процессуальные двухкомпонентные фразеологизмы, состоящие из грамматически главного глагольного компонента и подчиненного ему именного компонента без предлога. При этом фразеологизм может иметь или не иметь при себе внешний объект, не входящий в состав фразеологизма. Абсолютное большинство двухкомпонентных процессуальных фразеологических единиц имеет модель словосочетания с бывшей связью управление; соотносительные фразеологизмы-дериваты сохраняют эту модель: *вилять хвостом* → *виляние хвостом*, *копать яму* → *копание ямы*, *стричь купоны* → *стрижка купонов*. Единичны фразеологизмы модели словосочетания с бывшей связью примыкание и модели простого предложения: *погребать/погребать заживо* → *погребение заживо*, *страсти кипят* → *кипение страстей*. Трехкомпонентные соотносительные процессуальные фразеологизмы строятся по модели словосочетания с бывшей связью

управление или примыкание; производные предметные фразеологизмы повторяют модель производящего фразеологизма: *попадать/попасть в яблочко* → *попадание в яблочко, подгрести под себя* → *подгребатель под себя*. В четырехкомпонентных соотносительных процессуальных и предметных фразеологизмах общая модель также не меняется, в основном не меняется и частная модель: *заносить/занести на черную доску* → *занесение на черную доску, откладывать/отложить в долгий ящик* → *откладывание в долгий ящик*. Пяти- и шестикомпонентные фразеологизмы единичны в нашем материале: *бить в колокола и барабаны* → *битие в колокола и барабаны, шарахаться из одной стороны в другую* → *шараханье из одной стороны в другую*.

Структурные изменения глагольного компонента в существительное осуществляются суффиксальным способом (с помощью материально выраженного суффикса или нулевого). Наиболее продуктивно происходит образование дериватов с помощью суффиксов **-ениј-, -ниј-, аниј-, -к-, -тиј-, -тель-, -ость-, -б-, -ств-, -ежк-, -ок-**. С их помощью образовано 93% анализируемых предметных фразеологизмов.

Наиболее продуктивен из них суффикс **-ениј-**: 50% производных предметных фразеологизмов-дериватов образовано при изменении глагольного компонента посредством этого суффикса от основы глагольного компонента настоящего времени на **-и-** или от основ на согласный: *сводить счеты* → *сведение счетов, бить в грудь* → *биение в грудь, коптить небо* → *копчение неба, выносить/вынести сор из избы* → *вынесение сора из избы*. Пособием суффикса **-ниј-** (**-нѣј-**) образовано 35% всех фразеологизмов-дериватов: *блуждать потемках* → *блуждание в потемках, кататься как сыр в масле* → *катание как сыр в масле, вилять хвостом* → *виляние хвостом*. 7% предметных фразеологизмов образовано при помощи суффикса **-тиј-** от основ неопределенной формы объектных глаголов: *открывать/открыть Америку* → *открытие Америки, шить дело* → *шитье дела, бить в грудь* → *битие в грудь, снимать/снять шкуру* → *снятие шкуры*. Образование предметных фразеологизмов от производящих процессуальных при помощи других суффиксов происходит значительно реже.

Материалы нашей картотеки показывают, что только 7% фразеологизмов-дериватов образовано с помощью нулевого суффикса: *запахло жареным* → *запахØ* → *жареного, ловить блох* → *ловля блох, выбирать/выбрать меньшее из зол* → *выборØ меньшего из зол*.

Невозможность образовать предметный фразеологизм от процессуального объясняется в основном двумя факторами: неблагозвучностью субстантивированного вторичного образования и особым характером фразеологического значения, не развивающегося по пути дальнейшей абстракции.

Производящие процессуальные фразеологизмы называют действие, состояние, предметные же фразеологизмы, производные, дают имя этому действию, процессу. Следовательно, соотносительные процессуальные и

предметные фразеологизмы на уровне логического понятия тождественны. Тождество логического значения процесса в соотносительных фразеологизмах поддерживается одной ядерной семьей, одним понятийным ядром. И все же в семантике производных предметных фразеологизмов происходит предсказуемый сдвиг, обусловленный прежде всего их общекатегориальной семантикой. Так, предметные фразеологизмы-дериваты характеризуются высокой степенью отвлеченности и обозначают, как правило, абстрактные понятия. Субстантив, являясь грамматически главным компонентом предметных фразеологизмов, продолжает испытывать на себе семантическое влияние исходного глагола, он имеет только самую отвлеченную сему процесса, называет этот процесс. Значение отвлеченного существительного становится категориальным значением новой предметной единицы, которое формируется совокупностью значений всех компонентов нового фразеологизма. В результате предметные фразеологизмы имеют общее значение протекания действия, но не называют при этом результат процесса. Следовательно, производные единицы, если их квалифицировать с точки зрения логико-семантической, являются обозначением действий, процессов, если же их оценивать с точки зрения формально-грамматической, то они являются предметными фразеологизмами, названиями действий.

Анализ значения производящих процессуальных и производных предметных фразеологизмов-дериватов позволил выделить три соотносительных семантических разряда: 1) процессуальные фразеологизмы, называющие деятельность человека → предметные фразеологизмы, называющие деятельность человека; 2) процессуальные фразеологизмы, называющие состояние → предметные фразеологизмы, называющие состояние; 3) процессуальные фразеологизмы, называющие деятельность человека → предметные фразеологизмы, называющие лицо, производителя действия.

При этом соотносительные по образованию фразеологизмы, обозначающие деятельность человека, могут обозначать: 1) деятельность человека, направленную на кого-либо: *водить за нос* (кого-либо) → *вождение за нос* (кого-либо), *выжимать пот* (из кого-либо) → *выжимание пота* (из кого-либо), 2) деятельность человека, не направленную на кого-либо: *бить в колокола и барабаны* → *битье в колокола и барабаны*, *закладывать фундамент под здание* → *закладывание фундамента под здание*; 3) речемыслительную деятельность: *попадать в яблочко* → *попадание в яблочко*; 4) деятельность, обозначающую развитие (прогресс или регресс): *выдвигать на первый план* → *выдвижение на первый план*, *забегать вперед* → *забегание вперед*.

Соотносительные фразеологизмы обозначают следующие состояния:

1) эмоциональное: *ломать руки* → *ломание рук*, *шарахаться из одной стороны в другую* → *шараханье из одной стороны в другую*; 2) нравственное: *подгрести под себя* → *подгребание под себя*, *копаться в грязном белье* → *копание в грязном белье*; 3) психическое: *застегнуться на все пуговицы* → *застегнутость на все пуговицы*, *щекотать нервы* → *щекотание нервов*; 4)

переход из одного состояния в другое: *возвращаться с того света* → *возвращение с того света, уйти из жизни* → *уход из жизни*.

Групповое значение у производных фразеологизмов, называющих лицо, – «лицо, производящее действие» (название по профессии или по временному занятию): *изобретать/изобрести велосипед* → *изобретатель велосипеда* – «человек, пытающийся открыть, доказать что-либо давно открытое, известное всем»; *коптить небо* → *копнитель неба* – «человек, живущий бесцельно, без пользы для других, не делающий ничего полезного»; *открывать/открыть вечный двигатель* → *открыватель вечного двигателя* – «человек, занимающийся заведомо бесполезным делом», *подгрести под себя* → *подгрестель под себя* – «стяжатель».

Морфологическим изменениям во фразеологизме как едином языковом образовании может подвергаться один его ударный компонент или оба, что зависит от типа синтаксической модели.

Категория рода у предметных фразеологизмов-дериватов представляет собой семантико-грамматическую категорию, которая свойственна каждой единице и является одним из грамматических средств выражения предметности в ней. Род в предметных фразеологизмах-дериватах присущ всей фразеологической единице, из скольких бы компонентов она ни состояла, но форма рода выражается тем компонентом, который изменил свою частеречную принадлежность и одновременно является носителем и выразителем категориального предметного значения. Наличие определений у предметных фразеологизмов служит большему опредмечиванию.

Второй грамматической категорией, оформляющей предметность, является категория числа, которая также принадлежит всей единице. Выражается эта категория в основном флексией грамматически главного компонента. Данные нашей картотеки показали, что 608 производных единиц из 631 употреблены только в форме единственного числа, что составляет 96%. Такие фразеологизмы-дериваты обозначают недискретное количество предметов – отвлеченных понятий: *залезание в карман, обкуривание фимиамом, сотрясение воздуха, предание анафеме*. Коррелятивные формы числа, по нашим данным, имеют только 3% дериватов: *переоценка ценностей* – *переоценки ценностей, передергивание фактов* – *передергивания фактов, игра в прятки* – *игры в прятки, выход на арену* – *выходы на арену*. Все производные предметные фразеологизмы, называющее лицо, способны образовать коррелятивные формы числа: *изобретатель велосипеда* – *изобретатели велосипеда, копнитель неба* – *копители неба, подгрести под себя* – *подгрестели под себя*.

Третьей грамматической категорией, оформляющей предметную семантику фразеологизмов-дериватов, является падеж. Грамматически характер категории падежа производных фразеологических единиц-дериватов обнаруживается так же, как и у собственно предметных фразеологизмов: одна и та же фразеологическая единица образует набор падежных форм, оставаясь тождественной самой себе семантически. По данным нашей картотеки, 586 производных предметных фразеологизмов-дериватов (93%) не имеют полной

падежной парадигмы: *сползание вниз, обретение себя, мельтешение перед глазами* и, соответственно, только 45 фразеологизмов-дериватов (7%) имеют полную падежную парадигму: *заглаживание вины, запас прочности, наведение порядка, проверка ценностей, разрешение вопросов, сведение счетов*.

Производящие фразеологизмы способны образовать варианты дериватов, имеющие некоторые расхождения в своем фразеологическом составе (фонетические и словообразовательные особенности, грамматическое оформление, стилистическую характеристику), но непременно обладающие общей образной основой, формирующей собственно фразеологическое значение.

Самым продуктивным среди описываемых единиц является **морфемное варьирование**, которое представлено варьированием суффиксов грамматически главного компонента: *биение в грудь → битье в грудь, вынесение сора из избы → вынос сора из избы, деление шкуры неубитого медведя → дележ шкуры неубитого медведя, промывание мозгов → промывка мозгов* и варьированием суффиксов грамматически зависимого компонента: *виляние хвостом → виляние хвостиком, перемывание костей → перемывание косточек*; при **компонентном варьировании** один компонент заменяется другим, но каких-либо изменений в смысловом содержании фразеологизма не происходит: *бросание вызова → бросание перчатки, изобретение велосипеда → изобретение колеса, копание в душе → копание в себе; количественное варьирование* трактуется как сокращение компонентного состава: *взгляд с другой стороны → взгляд со стороны, копание в грязном белье → копание в белье, толчение воды в ступе → толчение воды*; **морфологическое варьирование** представлено изменением предложной формы зависимого компонента: *пожимание плеч → пожимание плечами*. Тождественность фразеологизмов-вариантов подтверждается их одинаковым значением, отнесенностью к одному и тому же типу семантики, равнозначной сочетаемостью и тождественной синтаксической функцией.

Второй по продуктивности способ внутреннего фразеобразования – омонимия фразеологизмов. Ему посвящена **третья глава «Омонимия как способ внутреннего фразеобразования»**. Омонимические отношения фразеологизмов определяются их фундаментальными свойствами: внешней раздельнооформленностью и семантической цельностью. Фразеологизмы-омонимы появляются в результате разделения производящей фразеологической единицы на две и более; в таком разделении проявляется динамичность фразеологического состава русского языка.

Характерной чертой фразеологической омонимии является существование омонимических отношений между единицами разных языковых уровней. В соответствии с этим в современном языкознании выделяется два вида омонимии: **внутрифразеологическая** (звуковое совпадение двух и более фразеологизмов) и **межуровневая** (совпадение фразеологизма и свободного сочетания слов).

Специфика семантических отношений в случае межуровневой омонимии обнаруживает себя в том, что одно из двух сочетаний с тождественным

компонентным составом имеет номинативное цельное значение и является фразеологизмом, а другое – имеет аналитическое грамматическое значение, все слова в нем сохраняют лексическую самостоятельность и являются свободной синтаксической конструкцией: *играть первую скрипку*: «быть руководящим, самым влиятельным лицом в чем-либо» – *играть первую скрипку* (муз.) «исполнять что-либо на музыкальном инструменте»; *снимать стружку* (с кого-либо) «сильно бранить» – *снимать стружку* (мех.) «стирая, срезая, сдирая и т.п., удалить что-либо, покрывающее какую-либо поверхность или составляющее верхний слой чего-либо».

Во фразеобразовании большую роль играет **внутрифразеологическая омонимия**. Омонимичные фразеологизмы появляются вследствие распада многозначной единицы, утраты общей семы между ее значениями. Механизм образования фразеологических омонимов связан с процессом разделения ядра лексического значения и объединения от отделившейся части ядра таких сем, которые до разделения находились на периферии значения слова. В новом цельном фразеологическом значении формируется новое понятийное ядро на основе сохранившихся после утраты компонентами своих семантических ядер специфических семантических признаков.

Одноуровневая омонимия представлена двумя типами: 1) омонимичные фразеологизмы с одним категориальным значением: *как стеклышко* «чист» (призн.) – *как стеклышко* «трезв» (призн.); *до последней капли крови* «стойко, упорно, самоотверженно» (кач.-обст.) – *до последней капли крови* «всегда» (кач.-обст.); *показывать/показать нос* (кому) – «дразнить» (проц.) – *показывать/показать нос* (кому) – «появляться/появиться» (проц.); 2) омонимичные фразеологизмы с разными типами категориального значения: *с иголки* «модно, по-современному (одеваться)» (кач.-обст.) – *с иголки* «модный, современный, новый (костюм)» (призн.); *под рукой* «в непосредственной близости» (кач.-обст.) – *под рукой* (кого, чего) (фразеологический предлог).

Фразеологизмы-омонимы с одним категориальным значением (внутрикатегориальные омонимы) возникли вследствие разошедшейся полисемии, а фразеологизмы с разными типами категориального значения (межкатегориальные омонимы) – вследствие формального совпадения единиц с разным категориальным значением.

Внутрикатегориальные фразеологические омонимы имеют тождественную форму, общие семы в структуре индивидуального значения, но разные, несовместимые ядра значений. Образование межкатегориальных фразеологических омонимов сопровождается изменением синтаксической функции фразеологизма, синтаксической и лексико-семантической сочетаемости, характером связи между членами предложения.

Так, в следующих примерах употреблены внутрикатегориальные фразеологизмы-омонимы с процессуальным типом значения: *Аграфена развела руками*: - *И кто это тебе, девка, голову закрутил? Да по-моему никого в поселке лучше Алешки нет.* (К.Седых). *Нету с тобой никакого сладу. Как раз тебе только и ездить, в твои семьдесят лет. Все Игнатий Мусевич тебе*

крутит голову. (К.Паустовский). Приведенные фразеологизмы являются омонимами в силу того, что в первом предложении *крутить/закрутить голову* (кому) имеет значение «влюблять/влюбить в себя, увлечь /увлечь», а во втором предложении значение фразеологизма *крутить голову* (кому) квалифицируется как «запутывать, сбивать с толку».

Межкатегориальные фразеологизмы, находящиеся в омонимических отношениях, способны организовать ряды, включающие в свой состав от двух до пяти единиц; наиболее представлен двучленный ряд единиц, относящихся к разным семантико-грамматическим классам. В нашем материале это ряд «призначный фразеологизм – качественно-обстоятельный фразеологизм» (120 рядов из 149): *Меня раздражает твое постоянное хождение из угла в угол! – говорит мне Ника. – Сядь и успокойся.* (И.Лавров). *Игорь ходит из угла в угол, ерошит белокурые волосы, явно волнуется.* (И.Лавров). В первом предложении единица *из угла в угол* характеризует существительное *хождение*, имеет значение «беспреданное, бесцельное», следовательно, это призначный фразеологизм; во втором предложении эта же единица примыкает к глаголу *ходит*, обозначает признак действия и реализует значение «беспреданно, бесцельно», что позволяет квалифицировать фразеологизм как качественно-обстоятельный.

Остальные ряды фразеологических омонимов либо менее представлены, либо единичны.

Четвертая глава «Экспликация как способ внутреннего фразеобразования» посвящена способу образования фразеологизмов, связанному с изменением количественного состава компонентов уже имеющегося в языке фразеологизма.

Динамизм фразеологической системы обуславливает стремление фразеологических единиц, с одной стороны, к увеличению числа компонентов, с другой, – к уменьшению компонентного состава, что проявляется, по словам В.М.Мокиенко, в борьбе двух разнонаправленных тенденций: эксплицитности и имплицитности.¹ Экспликация и импликация как способы образования производных единиц иллюстрируют возможности фразеобразования при количественных изменениях компонентного состава фразеологизма. Изменение внешнего облика предполагает семантическое обновление, что и подтверждается нашим исследованием.

Имеющийся в нашей картотеке фразеологический материал позволил охарактеризовать экспликацию как продуктивный способ фразеобразования, механизм которого проявляется в том, что производная единица, меньшая по количеству компонентов, присоединяет к себе лексему или лексемы, наиболее часто сочетающиеся с данной единицей. Присоединяясь к исходному фразеологизму, лексема (-ы) становится компонентом нового фразеологизма, его неотъемлемой частью. В соединении с закрепленным (-и) компонентом (-ами) новый фразеологизм получает новое категориальное значение, новое

¹ Мокиенко, В.М. Славянская фразеология: Учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.». – 2-е изд., испр. и доп. / В.М.Мокиенко. – М.: Высшая школа, 1989. – 287 с.

индивидуальное значение, выполняет новую синтаксическую функцию в языке и речи. Таким образом, **экспликация в сфере фразеологии** – это способ образования новой фразеологической единицы на базе имеющейся путем увеличения компонентного состава. Две единицы – исходная и образованная на базе исходной – рассматриваются как производящая, мотивирующая, и производная, мотивированная, между ними – производные (экспликационные) отношения. Производная единица, большая по количеству компонентов, квалифицируется как **эксплицированная (фразеологизм-экспликат)**.

Экспликация может проявляться как между единицами одного семантико-грамматического класса, так и между разными классами: по душе (призн.) → не по душе (призн.); *финишная прямая* (предм.) → *выходить/выйти на финишную прямую* (проц.); *по поводу* (чего) (фразеологический предлог) – *по поводу того что* (фразеологический союз). Две фразеологические единицы, вступающие в экспликационные отношения, сосуществуют в языке, но при этом количественно и качественно отличаются друг от друга, что свидетельствует о наличии двух разных единиц.

Отношения производности в соотносящихся по образованию фразеологических единицах квалифицируются с точки зрения синхронии как соотношение структурно различающихся единиц. В лингвистической литературе нет однозначного ответа на вопрос, что является первичным, производящим, а что – вторичным, производным, в тех соотносительных парах фразеологизмов, которые подвергаются анализу в настоящей работе. Так, рассматривая направление производности в соотносительных предметных и процессуальных фразеологизмах типа *воздушные замки – строить воздушные замки*, *первый шаг – делать/сделать первый шаг* можно наблюдать совершенно разные следствия. В первом случае можно предположить, что предметный фразеологизм является производным по отношению к процессуальному. Так, по одной из версий, фразеологизм *строить воздушные замки* является калькой с древних языков, он восходит к словам Августина Блаженного (354-430), который в одной из своих проповедей говорил о строительстве в воздухе, без фундамента.¹

Во втором случае, наоборот, предметный фразеологизм послужил базой для образования процессуального фразеологизма. Рассматривая соотносительные по образованию фразеологизмы *делать/сделать первый шаг – первый шаг*, можно отметить следующее: во «Фразеологическом словаре русского языка»² зафиксирован предметный фразеологизм *первый шаг* со значением «самое начало, начальный период каких-л. действий, какой-л. деятельности», а процессуальный фразеологизм *делать/сделать первый шаг* вообще не рассматривается. Это дает основание предположить, что предметный фразеологизм – более раннее образование, а частотное употребление этого

¹ Берков, В.П. Большой словарь крылатых слов русского языка / В.П.Берков, В.М.Мокленко, С.Г.Шулежкова. – М., 2000.

² Фразеологический словарь русского языка / Составители Л.А.Войнова и др. / Под ред. А.И.Молоткова. – М.: «Русский язык», 1986. – 543 с.

предметного фразеологизма с глаголом *делать/сделать* дало жизнь новому фразеологизму.

Четких критериев направления производности в современном фразеобразовании не выработано, словари также не всегда дают ответ на этот вопрос. Таким образом, вопрос о направлении производности все же остается открытым и требует детального рассмотрения в каждом отдельном случае. И все-таки некоторые закономерности проявления экспликации в сфере современной фразеологии можно установить: во-первых, сопоставляемые единицы должны сосуществовать в рамках одного временного периода (одна из них должна иметь большее количество компонентов); во-вторых, значение производной единицы должно соотноситься в какой-либо мере со значением производящей единицы.

Наши наблюдения над собранным материалом позволили выделить следующие направления экспликации в современном языке (всего исследовано 612 соотносительных по образованию фразеологических единиц в 5300 употреблениях): 1) на базе производящих фразеологических предлогов образуются производные фразеологические союзы: *в результате* (чего) → *в результате того что*; *вплоть до* (чего) → *вплоть до того как*; 2) процессуальные фразеологические единицы образуются на базе производящих предметных: *медвежья услуга* → *оказывать/оказать медвежью услугу*; *общий язык* → *находить/найти общий язык*; 3) призначные фразеологические единицы образуются на базе производящих призначных: *в форме* → *не в форме*; *для галочки* → *не для галочки*; 4) фразеологические союзы образуются на базе производящих качественно-обстоятельственных фразеологизмов: *в то время* → *в то время как*; *вслед за тем* → *вслед за тем что*; 5) фразеологические предлоги на базе производящих фразеологических предлогов: *начиная от* (чего) → *начиная от ... кончая*; *начиная с* (чего) → *начиная с ... кончая*; *начиная с* (чего) → *начиная с ... вплоть до*.

Самая активная область применения экспликации как способа фразеобразования наблюдается между фразеологическими предлогами и фразеологическими союзами. В представленном диссертационном исследовании описываются способы образования 84 производных фразеологических союзов современного русского языка. Более 90% из них – четырехкомпонентные: *во избежание того чтобы*, *в противовес тому чтобы*, *далеко от того чтобы* и другие; менее частотны трехкомпонентные: *при условии что*, *в случае если*, *на случай если*. Фразеологические союзы образуются от фразеологических предлогов тремя путями. В первом случае механизм образования 58 четырехкомпонентных фразеологических союзов от фразеологических предлогов заключается в том, что за счет местоимения *то*, субституирующего имя в определенной падежной форме, диктуемой фразеологическим предлогом, и за счет союза происходит увеличение компонентного состава производного фразеологизма. В сочетании с местоименным и союзным компонентами у фразеологизма-предлога утрачивается релятивное значение (значение предлога) и появляется

связующее значение: *в зависимости от (чего) → в зависимости от того что; с учетом (чего) → с учетом того что; независимо от (кого, чего) → независимо от того что*. Вторым обязательным компонентом в производном связующем фразеологизме является один из союзов **что, как, чтобы**, причем в 44 единицах из 58 вторым компонентом является союз **что**, в девяти единицах – союзный компонент **как**, и только в пяти единицах – союзный компонент **чтобы**.

Иным путем образованы 25 связующих четырехкомпонентных единиц: к производящему фразеологизму прибавляются и компонентно закрепляются определительное местоимение и союз. Новые компоненты фразеологизма располагаются дистантно по отношению друг к другу, разрывая при этом контактное расположение компонентов фразеологического предлога. В образовании таких групп связующих фразеологизмов участвуют формы определительного местоимения **то** и союзы **чтобы, если, пока, когда, пока: с тех времен когда, в том случае когда, до тех пор пока**.

Три связующих фразеологизма образованы следующим путем: они образуются от фразеологических предлогов только с помощью одного закрепленного компонента – союза: *в случае если, в случае когда, при условии что*.

Синтаксические значения фразеологических союзов в основном совпадают со значениями лексических союзов, это обстоятельство служит основанием для выделения в подклассе фразеологических союзов двух субкатегорий: сочинительных и подчинительных союзов. Производных сочинительных фразеологических союзов, образованных от фразеологических предлогов, нет. Субкатегория подчинительных фразеологических союзов представлена следующими семантическими группами: причинно-следственные, условные, сопоставительные, временные, сравнительные, уступительные, целевые и присоединительные фразеологические союзы.

При образовании процессуальных фразеологизмов от предметных происходит увеличение количественного состава предметного фразеологизма, имеющего определенную падежную форму, за счет подчиняющего глагольного слова. Экспликация проявляется в следующем: предметные фразеологизмы в определенной падежной форме обнаруживают высокочастотную сочетаемость с каким-то одним глаголом, который занимает место именного компонента и становятся частью уже нового, процессуального фразеологизма. Так, предметный фразеологизм *первый шаг* со значением «начало» имеет полную числовую и падежную парадигму. Употребляясь в форме винительного падежа, он может сочетаться с разными объектными глаголами, оставаясь при этом предметным: *наблюдать первый шаг, оценить первый шаг, предлагать первый шаг, преодолеть первый шаг* и т.д. При такой сочетаемости фразеологизм *первый шаг* сохраняет свое индивидуальное значение и значение предметного фразеологизма в целом, в сочетании же с объектным глаголом *делать/сделать* предметный фразеологизм в форме винительного падежа утрачивает предметное значение и становится именным компонентом процессуального фразеологизма *делать/сделать первый шаг* со значением «начать».

При образовании процессуального фразеологизма на базе предметного происходит изменение категориального, групповых и индивидуальных значений производных фразеологизмов. На индивидуальное значение нового производного фразеологизма влияют семы всех компонентов, из которых этот фразеологизм состоит, и значение грамматической модели. Производящие фразеологизмы, предметные, сохраняя свое индивидуальное и падежное значение, присоединяют к себе глагол, который, становясь грамматически главным компонентом, сохраняет и активно реализует сему процесса в грамматических категориях. В новом фразеологизме соединяются элементы логического значения глагола, индивидуальное и падежное значения производящего предметного фразеологизма, при этом сема процесса нового компонента – глагола становится определяющим элементом категориального значения производного процессуального фразеологизма.

Еще одно продуктивное направление экспликации заключается в следующем: фразеологическая единица с призначным типом семантики присоединяет к себе новый компонент – частицу *не*, которая становится обязательным компонентом новой фразеологической единицы с тем же, призначным, типом семантики. По данным нашей картотеки, в экспликационные отношения вступают 118 пар соотносительных призначных фразеологических единиц, в которых производящие единицы характеризуются отсутствием частицы *не*, а производные – ее наличием: *по карману* → *не по карману*; *в своей сфере* → *не в своей сфере*; *по душе* → *не по душе*; *на высоте* → *не на высоте*; *в форме* → *не в форме*. Эксплицирующая и эксплицированная единицы обладают одинаковым категориальным значением, выполняют одинаковые функции в предложении. При этом в результате экспликации появляются новые единицы, характеризующиеся наличием большего числа компонентов и антонимичным индивидуальным значением по сравнению с производящей единицей.

В пятой главе «Импликация как способ внутреннего фразеобразования» рассматривается импликация как способ внутреннего фразеобразования (от лат. *implicatio* – свертывание, свивание, складывание).

Уменьшение количества компонентов в языковых единицах давно интересовало лингвистов. Факты сокращения числа компонентов сверхсловных единиц рассматриваются в трудах В.М.Мокиенко, Р.Н.Попова, А.М.Чепасовой, Н.М.Шанского и др. В первую очередь лингвисты обращали внимание на импликацию в лексикологическом плане и рассматривали фразеологизм как производящую базу для образования производной единицы – слова.

В нашей работе рассматривается импликация как процесс, в результате которого на базе производящего фразеологизма образуется производная единица – новый фразеологизм. Процесс этот в современном языкознании называют по-разному: отфразеологическое фразеопроизводство (А.М.Бушуй), эллипсис (В.А.Лебединская, В.Л.Юхт, Т.В.Ренская), эллиптическое сжатие (Г.А.Селиванов), «отпочкование» (Ю.Ю.Авалиани, А.М.Эмирова), а производные фразеологизмы квалифицируют как количественные варианты (В.Н.Телия, А.В.Кунин), трансформационные варианты (В.Л.Архангельский),

фразообразовательные вариации (Е.И.Иванникова), структурные варианты (Н.А.Кирсанова), отфразеологический устойчивый словесный комплекс (А.М.Бушуй), осколки (В.А.Лебединская), количественные варианты (Ю.Ю.Авалиани, А.М.Эмирова).

В параграфе «Образование производного фразеологизма как следствие импликации» иллюстрируются возможности сокращения различных компонентов фразеологизма: свертыванию может подлежать любой компонент – первый, средний, последний; есть единицы, в которых сокращается одновременно два и более компонентов.

Импликация в сфере фразеологии приводит к разным следствиям. С одной стороны, сокращение компонента не приводит к появлению новой единицы. Сравним, например, единицы *наше вам с кисточкой* → *наше вам* (и та, и другая единицы – модальные фразеологизмы, которые относятся к группе речевого этикета и выражают отношения прощания). Значения в этих соотносительных единицах тождественны логически, но их нельзя считать тождественными семантически, так как импликация одного из компонентов приводит к тому, что имплицированный фразеологизм утрачивает экспрессивность. В этом случае процесс свертывания не является фразеобразующим, так как не образовалась новая фразеологическая единица с иным индивидуальным значением. Такой процесс в лингвистике квалифицируется как количественное варьирование. Сосуществующие соотносительные фразеологизмы могут оставаться вариантами до тех пор, пока они относятся к одному и тому же семантико-грамматическому классу и имеют тождественное индивидуальное значение.

С другой стороны, импликация компонента (-ов) может полностью изменить природу производной единицы: у соотносительных по образованию фразеологизмов разными оказываются не только структура, но и содержание: *принимать/принять за чистую монету* – «считать истиной, правдой, воспринимать всерьез» → *чистая монета* – «истинная правда». В этом случае утрата одного из компонентов ведет к появлению фразеологизма с новым индивидуальным значением.

Направление в импликации «производный фразеологизм – производящий фразеологизм» не всегда можно определить по количеству компонентов (см. главу «Экспликация как способ внутреннего фразеобразования»).

На базе производящего фразеологизма могут возникнуть два и более производных фразеологизма, которые относятся к разным семантико-грамматическим классам: *по сути дела* – «конкретно» (кач.-обст.) → *по сути* – «конкретно» (кач.-обст.) → *по сути* – указывает на достоверность факта: «фактически, в действительности, по существу» (фразеологический предлог).

Производящие фразеологизмы являются фактами узуального употребления, имплицированные фразеологизмы часто можно рассматривать как окказиональные, речевые. Как имплицированные, производный и производящий фразеологизмы соотносятся лишь в контексте. Кроме того, использование «части» фразеологизма – достаточно частотный прием авторов,

поэтому необходимо разграничивать два явления: авторское использование и количественное варьирование.

В шестой главе «Контаминация как способ внутреннего фразообразования» анализируется еще один способ внутреннего фразообразования – **контаминация фразеологизмов**. Этот способ в лингвистике рассматривается как «разновидность отклонения от нормы (от лат. *contaminatio* – соприкосновение, смешение) – взаимодействие, скрещивание, объединение языковых единиц или их частей на основе их структурной, функциональной или ассоциативной близости, приводящее к их семантическому или формальному изменению, а также к образованию новой языковой единицы»¹.

Употребление фразеологических единиц подчинено существующим языковым нормам, однако и в письменной, и в устной речи возможны отклонения. Это объясняется рядом причин: во-первых, фразеологические единицы в процессе своего функционирования в речи в довольно значительной части случаев подвергаются индивидуально-авторской обработке различного рода в тех или иных целях; во-вторых, отдельные носители языка недостаточно владеют нормами; и, наконец, в-третьих, сами нормы достаточно подвижны в современном русском языке.

В современном русском языке выделяются следующие разновидности контаминации фразеологизмов: 1) соединение частей двух фразеологических единиц, не совпадающих по компонентному составу, но сходных по синтаксической структуре или функции: *надоел хуже горькой редьки* – «невыносимо, очень сильно надоест, осточертеть» + *пристал как банный лист* – «о надоедливом, назойливом человеке» = *надоел как банный лист* – «о надоедливом, назойливом человеке». При контаминации этой разновидности не образуется фразеологизм с новым значением, так как производящая и производная единицы тождественны по значению, происходит лишь некоторый сдвиг в семантике контаминированной фразеологической единицы: увеличивается ее эмоционально-экспрессивная выразительность, образность, мотивированность и наглядность; следовательно, в этом случае можно говорить лишь о функционировании стилистических вариантов; 2) соединение двух фразеологических единиц, начинающихся одним и тем же словом: *уйти с головой* – «сосредоточиться на каком-то одном деле, забыть про все остальное» + *уйти в свою скорлупу* – «стать необщительным, замкнутым, сосредоточиться на своих мыслях, переживаниях» = *уйти с головой в свою скорлупу* – «сосредоточиться на себе самом, на своих мыслях, переживаниях». Независимо от того, какой из компонентов первого фразеологизма накладывается на компонент другого фразеологизма, фразообразования в таких случаях также не происходит, так как не появляется новая единица: значение одной фразеологической единицы «поглощает», включает в себя значение второй фразеологической единицы; 3) часть фразеологической единицы заменяется самостоятельной фразеологической единицей. Наблюдения показывают, что

¹ Русский язык: Энциклопедия / Главн. ред. Ю.Н. Караулов. – изд. 2-е. – М., 1998. – С. 197.

при этой разновидности контаминации в формировании новой единицы, как правило, участвуют фразеологизмы определенных структурных моделей и семантико-грамматических классов: так, часть процессуального фразеологизма заменяется самостоятельным предметным фразеологизмом: *свить гнездо* – «устроить (устроить) уютное жилище; завести (заводить) семью» + *осиное гнездо* – «о скопище неприятных, исполненных злобы по отношению друг к другу или общественно вредных, враждебно настроенных людей, об их жилище, местонахождении и т.п.» = *свить осиное гнездо* – «организовать сообщество общественно вредных, враждебно настроенных людей». Во фразеологизмах, появившихся в результате такой разновидности контаминации, возникает новое значение, следовательно, появляется и новый фразеологизм, что свидетельствует о фразеобразовании на одном синхронном срезе.

Контаминация как окказиональное образование в основном характерна для художественной речи и для публицистики. Контаминированные новообразования служат средством выражения экспрессивной оценки, отражают особенности речевой ситуации, используются как характерологическое средство. Новообразования, созданные с помощью контаминации, обладают признаком необычности, новизны, но «живут» они только в тексте.

Часть вторая «Словообразование в сфере фразеологии» посвящена рассмотрению процесса агглютинации как способа образования производных лексем на базе фразеологизмов русского языка.

В первой главе «Некоторые аспекты современной отечественной теории словообразования» аргументируется тезис о том, что признание системности как основного, наиболее существенного онтологического признака языка требует комплексного исследования инноваций, которое способствовало бы выявлению внутренней, органичной обусловленности и взаимосвязи разных структурных единиц в процессе неологизации.

В работе принимается выдвигаемая многими лингвистами идея о том, что проблема соотношения «производящий фразеологизм → производное слово» многогранна. Имплицирование в сфере «фразеологизм – слово» приводит к снятию основного противоречия фразеологизма «раздельноформленность – целостность значения»¹. Производное слово теряет фразеологическое значение, которое было свойственно фразеологизму, на базе которого образовалось слово, а приобретает новое – лексическое; производное слово – предельный результат импликации, оно вбирает в себя весь запас фразеологической информации.

Явления отфразеологического словообразования не могли остаться за пределами лингвистических исследований. Основной вопрос, который решают лингвисты, как, какими способами фразеологические единицы преобразуются в слова. Ученые (Н.Ф.Алефиренко, В.М.Мокиенко, Р.Н.Попов, Н.М.Шанский и

¹ Мокиенко В.М. Славянская фразеология: Учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.». – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 287 с.

др.) предлагают разные подходы, разные классификации, но, несмотря на разнообразие взглядов, все единодушно в том, что образование производных лексем осуществляется тремя способами: 1) имплицирование одного или нескольких компонентов фразеологизма; 2) слияние компонентов фразеологизма; 3) слияние компонентов фразеологизма, осложненное суффиксацией.

Изменение лексического и фразеологического состава языка – закономерный и предсказуемый процесс, который обусловлен внешними и внутренними языковыми факторами. К внешним причинам относят развитие науки и техники, расширение международных контактов, специализацию профессиональной производственной деятельности, изменения в экономической и политической жизни; сюда же включается фактор активного действия средств массовой информации., а также фактор перестройки личности в условиях новой государственности и, соответственно, степени адаптации ее к новым условиям. Но слово – это не только наименование новых предметов, понятий, реалий, но и единица языка. Следовательно, есть и внутренние причины, внутренние законы, обуславливающие изменения языка (законы системности, традиции, аналогии, противоречий).

Отличительной особенностью современной лингвистики является антропоцентрический подход к рассмотрению языка, изучение его как конститутивного свойства человека. Язык не существует без человека, он находится внутри человека, в его сознании, в его памяти, следовательно, основа для языковых изменений заложена в самом языке, где действуют внутренние закономерности. Своеобразным стимулятором движения является фактор внешнего характера – процессы в жизни общества. Таким образом, язык и общество неразрывно связаны, а их жизнедеятельность взаимообусловлена.

К причинам, обуславливающим использование производных слов, образованных на базе фразеологизмов, вместо имеющихся в языке фразеологизмов, относятся следующие: закон пополнения лексической системы; принцип экономии речевых усилий; тенденция языка к экспрессивности. Последняя причина практически всеми исследователями определяется как доминирующая. Кроме этого, ещё одним фактором появления новообразований являются особенности синтаксического функционирования производных слов: авторы стремятся избежать повтора мотивирующей единицы в составе придаточного предложения или ближайшего контекста: *Помните, как Яковлевский играл Ленина в спектакле Марка Захарова «Красные кони на синей траве»? Проповедовал ленинские идеи, а теперь объясняет нам, что валял дурака. То же самое происходит и теперь. Но как дорого это самое дуракаваляние обходится народу... (Правда, 29.06.1996). Ты не умел, бедняга, ничего не делать и наслаждался этим ничегонеделанием.* (Ю.Герман. Дорогой мой человек).

Во второй главе «Агглютинация фразеологизмов как продуктивный способ образования производных слов» рассматривается все более

активизирующийся в современном русском языке способ образования лексем на базе фразеологизмов русского языка.

Традиционно термин «агглютинация» используется для обозначения способа слово- и формообразования, при котором к основе или к корню, в преобладающем количестве случаев сохраняющим стабильный звуковой состав, присоединяются однозначные стандартные аффиксы.¹ Это определение прочно утвердилось в лингвистике при характеристике нефлективных языков и не вызывает споров.

Мы видим проявление агглютинации и в современном русском языке и считаем, что термин **агглютинация** (от лат. *agglutinatio* – приклеивание, склеивание) отражает специфику образования слов на базе фразеологизмов.

Под **агглютинацией в сфере фразеологии** понимается способ образования слов на базе фразеологизмов, при котором происходит соединение не соединяемых в свободном употреблении двух (или более) компонентов фразеологизма в одно целое. Компоненты фразеологизма именно «приклеиваются», «склеиваются» друг с другом и превращаются в морфему в составе новообразования.

Внешне процесс образования лексем на базе фразеологизмов напоминает способы традиционного словообразования – сложение или сращение, которые действуют в современном русском языке. Это не совсем так. Компоненты фразеологизма только фонетически отражают связь со словом, так как в составе фразеологической единицы они преобразовались, не сохранив того лексического значения, которое было свойственно им, когда они были самостоятельными лексемами. Таким образом, процесс образования слов на базе фразеологизмов нельзя соотносить с процессами сложения или сращения, которые происходят в словообразовании.

Образование производных лексем происходит в два этапа. Первый этап – собственно агглютинация, второй этап – осложнение агглютинации: к производной основе, как правило, присоединяется аффикс; оба этапа агглютинации протекают одновременно. Механизм образования производных лексем на базе фразеологизмов с помощью агглютинации заключается в том, что компоненты фразеологической единицы, соотносимые со знаменательными словами, утрачивает отдельность (главный признак лексемы) и превращаются в морфему в составе производного слова: морфемы – бывшие компоненты фразеологизма – соединяются, «склеиваются» и как результат проявления первого этапа агглютинации образуют неделимую сложную основу. Структура производного слова остаётся прозрачной, границы морфем отчётливо видны, на стыках морфем не возникает, как правило, значительных изменений. Такое соединение и квалифицируется как первый этап агглютинации. В результате второго этапа в подавляющем большинстве случаев происходит «осложнение» производной, агглютинированной основы: к ней присоединяются однозначные стандартные аффиксы (в основном суффиксы). Значительно реже происходят

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / Главн. ред. В.Н.Ярцева. – М.: СЭ, 1990. – С.17.

другие изменения: усечение компонента производящего фразеологизма (какой-либо морфемы одного из бывших компонентов фразеологизма, усечение целого компонента, усечение двух компонентов).

При изменении статуса единицы (фразеологизм → слово) утрачивается раздельноформенность производящего фразеологизма, но компоненты фразеологизма сохраняются, а значит, сохраняется и основное значение бывшего фразеологизма. Таким образом, производное слово мотивировано не каким-то одним компонентом фразеологизма, а совокупностью компонентов всей фразеологической единицы. К этому значению добавляется значение, привносимое «приклевшимся» суффиксом; таким образом, в результате агглютинации появляется новообразование с новым, уже лексическим, значением.

Рассмотрение результатов агглютинации показало, что образование лексем на базе фразеологизмов осуществляется по своим, специфическим, типам. Под **словообразовательным типом в сфере фразеологии** понимается схема строения производных слов на базе производящих фразеологизмов. При определении типов учитывается единство следующих критериев: 1) семантико-грамматический класс производящего фразеологизма; 2) семантико-грамматическая частеречная отнесенность производной единицы; 3) формальное соотношение между производящей и производной единицами; 4) семантическое соотношение между производящей и производной единицами. Специфика выделения типов в отфразеологическом словообразовании, в отличие от традиционного словообразования, заключается в том, что учитывается тождество не конкретных аффиксов, а видов аффиксов (суффикс, префикс, префикс + суффикс, постфикс и т.д.).

Анализ материала показал, что в типовой схеме образования отфразеологических слов участвуют разные аффиксы (материально выраженные, и нулевые), в некоторых случаях наблюдаются проявления импликации какого-либо компонента, большинство производных слов в своем составе имеет эксплицитный компонент – интерфикс.

Второе проявление агглютинации – аффиксация – дает основание выделять в **словообразовательном типе** разные модели, под которыми понимается схема образования производных слов со своеобразным морфемным составом с указанием конкретного словообразующего элемента.

Так, например, наиболее активными в качестве производящих, по нашим данным, являются процессуальные фразеологизмы (118 единиц из 435, что составляет 34,3%); все они относятся к морфологически изменяемым и построены в подавляющем большинстве по модели словосочетания (98,4%), только два – по модели предложения. В качестве производящих выступают двух- и трёхкомпонентные процессуальные фразеологизмы. На их базе образованы производные лексемы первой ступени – существительные (66%) и прилагательные (34%). Анализ материала позволил выделить восемь словообразовательных типов отфраземного словообразования при образовании существительных и четыре – при образовании прилагательных.

Самый продуктивный словообразовательный тип образования существительных: процессуальный фразеологизм (глагол + существительное) → агглютинированная основа (существительное + интерфикс + основа глагола) + суффикс (материально выраженный или нулевой). При агглютинации фразеологизмов этого типа в 99% случаев происходит осложнение: в производной основе изменяется порядок следования компонентов фразеологизма при трансформации их в морфему: *глотать даром* → *дармоглотØ*, *лить воду* → *водолейØ*, *закидать шапками* → *шапкозакида-тель-ств-о*, *трепать нервы* → *нервотреп-к-а*, *сосать кровь* → *кровососØ*, *щипать душу* → *душещипа-ни-е*, *лизать блюдо* → *блюдолизØ*.

В этом типе выделяются следующие модели производных существительных: 1) агглютинированная основа + суффикс -тиј-: *проливать/пролить кровь* → *кровопроли-ти-е*, *пожимать/пожать руку* → *рукопожа-тиј-е*, 2) агглютинированная основа + суффикс -чик: *челом бить* → *челобит-чик*;

3) агглютинированная основа + суффикс -ниј- (-аниј-, -ениј-): *толочь воду* → *водотолч-ениј-е*, *ломать шапку* → *шапколома-ниј-е*, *проводить время* → *времяпрепровожд-ениј-е*; 4) агглютинированная основа + суффикс -к-: *ломать голову* → *головолом-к-а*; 5) агглютинированная основа + суффикс -ец: *носить рога* → *рогонос-ец*, *продать Христа* → *христопродав-ец*;

6) агглютинированная основа + суффикс -тель: *коптить небо* → *небокопти-тель*, *задирать нос* → *носозадира-тель*, *марать бумагу* → *бумагомара-тель*; 7) агглютинированная основа + суффикс -тин: *закатить губы* → *губозака-тин*; 8) агглютинированная основа + суффикс -ств-: *хулить бога* → *богохуль-ств-о*; 9) агглютинированная основа + суффикс -изм-: *наплевать на все* → *всенапле-изм*;

10) агглютинированная основа + нулевой суффикс: *падать/упасть на хвост* → *хвостопадØ*, *брать крохи* → *крохоборØ*, *воротить морду* → *мордovorotØ*.

Производные прилагательные на базе процессуальных фразеологизмов образуются по двум словообразовательным типам, при этом первый словообразовательный тип продуктивен, второй – непродуктивен:

1) процессуальный фразеологизм (глагол + существительное) → агглютинированная основа (основа существительного + интерфикс + основа глагола) + суффикс: *жаждать крови* → *кровожад-н-ый*, *желать благ* → *благожела-тель-н-ый*, *лишить ума* → *умалиш-енн-ый*, *помешаться умом* → *умопомеша-нн-ый*, *помнить зло* → *злопамят-н-ый*; 2) процессуальный фразеологизм (глагол + частица + существительное) → агглютинированная основа (частица + основа существительного + интерфикс + основа глагола) + суффикс: *творить не руками* → *нерукотвор-н-ый*. Модели в этих словообразовательных типах не обнаружены.

Сравнительный анализ производящих фразеологизмов и производных лексем позволил обнаружить следующие закономерности: 1) производящими для лексем являются фразеологизмы пяти номинативных семантико-грамматических классов; продуктивность их в качестве производящих различна: предметные, процессуальные и качественно-обстоятельственные

фразеологизмы продуктивны, призначные и модальные – малопродуктивны; 2) в каждом классе выделяются свои типы, по которым образованы агглютинированные слова.

Каждый из суффиксов, которые присоединяются к агглютинированной основе (материальной или нулевой), привносит только одно значение. Так, в системе отфразеологических существительных, мотивированных процессуальными фразеологизмами, выделяются две группы: 1) существительные с общим словообразовательным значением «носитель процессуального признака»; 2) существительные с общим словообразовательным значением отвлечённого действия. К первой группе относятся производные-существительные: 1) лексемы с суффиксом *-тель* называют лицо, производящее действие: *втирать/втереть очки* → *очковтира-тель*, *марать бумагу* → *бумагомара-тель*; 2) лексемы с суффиксом *-ец* называют лицо, характеризующееся действием, названным мотивирующим фразеологизмом: *видеть фигу* → *фиговид-ец*, *носить рога* → *рогоно-сец*, *продать Христа* → *христонпродав-ец*; 3) существительные с суффиксом *-к(а)* называют неодушевленный предмет, характеризующийся действием, названным мотивирующим фразеологизмом: *ломать голову* → *головолом-к-а*; 4) существительные с суффиксом *-тин* называют предмет, являющийся результатом или объектом действия, названного мотивирующим фразеологизмом: *скатать губы* → *губоска-тин*.

Ко второй группе относятся следующие производные: 1) существительные с нулевым суффиксом, совмещающие в своём значении присущее мотивирующему глаголу значение процесса со значением существительного как части речи: *валить коня* → *коновалØ*, *воротить морду* → *мордovorotØ*, *знать тюльку* → *тюлькогонØ*; 2) существительные с суффиксом *-ни(-)*, *-ени(-)*, *-ти(-)*, совмещающие в своём значении присущее мотивирующему фразеологизму значение процессуального признака (действия, состояния) со значением существительного: *приносить/принести в жертву* → *жертвопринош-ени(-)*, *проливать/пролить кровь* → *кровопроли-ти(-)*, *ломать шапку* → *шапкалома-ни(-)*; 3) существительные с суффиксом *-ств(-)*, *(-еств-)*, обозначающие действие и состояние человека: *дрыгать ногами* → *дрыгонож-еств-о*, *изобретать/изобрести велосипед* → *велосипедоизобрета-тель-ств-о*; 4) существительные с суффиксом *-изм(-)*, обозначающие действие, представляют собой названия идейных и политических направлений: *что изволите* → *чтоизвол-изм*.

118 качественно-обстоятельственных фразеологизмов являются базой для образования производных лексем первой ступени – прилагательных, существительных, глаголов и наречий. Чаще образуются прилагательные (84 единицы): *к чертовой матери* → *чертовоматер-н-ый*, *от чистого сердца* → *чистосердеч-н-ый*, *в самом деле* → *всамделиш-н-ый*, *по ту сторону* → *потустрон-н-ый*; реже – существительные (13 единиц): *все до лампочки* → *вседолампочк-изм*, *все до фени* → *вседофен-ечник*, *от себя* → *отсеб-ятин-а*, *задом наперед* → *задомнаперед-н-ость* и наречия (17 единиц): *в наглуую* → *внаглуую*, *в лом* → *влом*, *на век* → *навек*, *от роду* → *отроду*, *не в кайф* →

невкайф. Образование глаголов непродуктивно (4 единицы): *очертя голову* → *очертяголов-нича-ть*, *спустя рукава* → *спустярукав-нича-ть*, *Христа ради* → *христарад-нича-ть*. Модели в этих типах не выделяются.

87 предметных фразеологизмов являются базой для образования производных лексем первой ступени – прилагательных (67 единиц): *добрая душа* → *добродуш-н-ый*, *честь мундира* → *честьмундир-н-ый*, *пустой звон* → *пустозвон-н-ый* и существительных (20 единиц): *белый билет* → *белобилет-ник*, *золотая рота* → *золоторот-ец*, *звездный час* → *звездночас-ность*, *губитель душ* → *душегубØ*, *пустая брехня* → *пустобрехØ*.

Глава третья «Разноуровневое гнездо как один из способов организации лексем, образованных от фразеологизма» посвящена анализу системных отношений производности между фразеологизмом и производной лексемой(-ами). Производящий фразеологизм и образованная от него лексема образуют **разноуровневое гнездо**, которое понимается как совокупность фразеологизма и образованных от него дериватов-лексем, созданных любым способом и упорядоченных отношениями формально-семантической производности на определенном синхронном срезе. Такое гнездо состоит из двух частей: первая часть – производящий фразеологизм – вершина гнезда, вторая часть – лексема первой ступени, связанная отношениями производности с фразеологизмом, и, если есть, лексема (-ы) второй и последующих ступеней, связанные отношениями производности с лексемой предшествующей ступени.

Так, в разноуровневом гнезде производящий фразеологизм *разевать/разинуть рот* имеет значение «быть крайне рассеянным, невнимательным». Образованная на базе этого фразеологизма лексема первой ступени – *рот-о-зей* имеет значение «рассеянный человек, разиня». Образования следующих ступеней производны от лексемы *ротозей*: *ротозей* → *ротозей-к-а* – женск. к *ротозей*; *ротозей* → *ротозей-нича-ть* – «быть ротозеем, вести себя как ротозей»; *ротозейничать* → *ротозейнича-нь-е* – действие по глаголу *ротозейничать*; *ротозей* → *ротозей-н-ый* – «свойственный ротозею»; *ротозей* → *ротозей-ств-о* – «свойство ротозея; крайняя рассеянность, невнимательность»; *ротозей* → *ротозей-ствова-ть* – «вести себя как ротозей».

Две части разноуровневого гнезда представляют собой **деривационный ряд**, которому присущи следующие черты: 1) линейное расположение компонентов; 2) отношения формальной производности между производящим фразеологизмом и образованной от него лексемой (-ами); 3) отношения семантической производности между производящим фразеологизмом и образованной от него лексемой (-ами); 4. открытость ряда.

Минимальная единица разноуровневого гнезда – производящее и его производное. Разноуровневые гнезда обладают разной степенью разветвления: они имеют от двух до восьми составляющих. Наиболее представлены в нашем материале двучленные гнезда (220 из 435). Если словообразовательный процесс на этом останавливается, то гнездо остаётся бинарным, двучленным: *ни бе ни ме* → *нибенимекнуть*, *никаму не нужный* → *никому неужность*,

под каблучком → *подкаблучник*, *падать на хвост* → *хвостопад*, *пить кровь* → *кровопийца*.

Как показывает материал, в соотносительных по образованию единиц «производящий фразеологизм – производное слово» вторичное образование может быть неединственным. В этом случае в составе разноуровневого гнезда выделяются парадигмы (пучки или веера производных слов одной степени производности):

НЕ МОГУ ЗНАТЬ → *немогузнай -к-а*
→ *немогузнай-ств-о*
→ *немогузна-нь-е*

Производная лексема первой степени, в свою очередь, может являться производящей для образования однокоренных лексем второй и последующих ступеней: в нашем материале 122 трёхчленных гнезда, 53 четырехчленных гнезда, 18 гнезд пятичленных, 15 гнезд шестичленных и 7 гнезд семичленных.

НИЗКИЙ → *низкопоклон-н-ый* → → *низкопоклонн-ик*
ПОКЛОН → *низкопоклонн-иц-а*
→ *низкопоклонн-о*
→ *низкопоклон-ств-о* → *низкопоклонств-ова-ть*
→ *низкопоклон-нича-ть* → *низкопоклоннича-нь-е*

Отфразеологические новообразования и первой, и последующих ступеней являются одним из активных путей пополнения лексического состава.

В Заключении подводятся итоги исследования.

Аксиоматичным является положение о том, что живой язык отличается динамикой. Все его элементы, постоянно пребывая в функционировании, вовлекаются при этом во множество отдельных, сливающихся, перекрещивающихся, дополняющих друг друга процессов. Наиболее очевидны изменения в лексической и фразеологической системах языка, так как именно здесь происходит значительное увеличение номинативных средств языка, вызываемое коммуникативной необходимостью.

Одним из активизировавшихся в современном русском языке способов пополнения лексического и фразеологического фондов является образование слов и фразеологизмов на базе фразеологизмов, уже имеющих в языке.

Расширение и обогащение фразеологического состава приобретает особое значение в рамках общей проблемы лингвистических преобразований, эволюции языка.

Заявленный в нашей работе комплексный подход к исследованию производных фразеологизмов и слов на базе фразеологизмов, уже имеющих в языке, позволил выявить новые стороны в их изучении. Анализ новообразований предоставляет возможность вывести на новый уровень

описание механизмов фразо- и словообразования на базе фразеологизмов, дает ключ к пониманию особенностей этих процессов.

Динамика языкового развития в настоящее время продолжает оставаться довольно высокой, в связи с этим представляется актуальным дальнейшее исследование процессов фразо- и словообразования. На следующем этапе изучения планируется выявить процесс формирования значения отфразеологических слов фразеологизмов, сферы их употребления и, наконец, решить проблему узуализации этих слов в словарях.

Основное содержание и результаты исследования по теме диссертации отражены в 93 публикациях общим объемом 84 п. л.

Основные печатные работы

Монографии:

1. **Ермакова, Е.Н.** Фразообразование в сфере фразеологии [Текст]: монография. Часть 1 / Е.Н.Ермакова. – СПб., 2006. – 189 с. (12 п. л.).
2. **Ермакова, Е.Н.** Фразообразование в сфере фразеологии [Текст]: монография. Часть 2 / Е.Н.Ермакова. – СПб., 2006. – 200 с. (12,5 п. л.).
3. **Ермакова, Е.Н.** Словообразование в сфере фразеологии [Текст]: монография. Часть 1 / Е.Н.Ермакова. – Тобольск: ТГПИ им.Д.И.Менделеева, 2007. – 220 с. (12,6 п. л.).

Статьи, опубликованные в реферируемых научных журналах:

4. **Ермакова, Е.Н.** Проблема семантического тождества процессуальных фразеологизмов и их предметных дериватов [Текст] / Е.Н.Ермакова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. – 2005. – № 12. – С. 139–143. (0,4 п. л.)
5. **Ермакова, Е.Н.** Типы варьирования соотносительных процессуальных фразеологических единиц и их предметных дериватов [Текст] / Е.Н.Ермакова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Сер.3. Филология: науч. журн. – 2006. – № 3. – С. 77–86. (0,5 п. л.).
6. **Ермакова, Е.Н.** Фразообразование в современном русском языке [Текст] / Е.Н.Ермакова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Сер. 3. Филология: науч. журн. – 2006. – № 6.1. – С. 165–174. (0,5 п. л.).
7. **Ермакова, Е.Н.** Деривация как способ внутреннего фразообразования [Текст] / Е.Н.Ермакова // Вестник Поморского университета. Научный журнал. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2006. – № 6. – С. 168–171. (0,4 п. л.).

8. **Ермакова, Е.Н.** Словообразование в сфере фразеологии: проблема тождества / Е.Н.Ермакова // Вестник Тюменского университета. Филология. – Тюмень, 2007. – № 4. – С. 69–75. (0,4 п. л.).
9. **Ермакова, Е.Н.** Импликация как форма движения от фразеологизма к слову [Текст] / Е.Н.Ермакова // Вестник Челябинского государственного университета. Выпуск 16. Филология. Искусствоведение. – 2007. – № 20 (98). – С. 52–57. (0,4 п. л.).
10. **Ермакова, Е.Н.** Разноуровневое гнездо «производящий фразеологизм – производная лексема» [Текст] / Е.Н.Ермакова // Вестник Челябинского государственного университета. Выпуск 19. Филология. Искусствоведение. – 2008. – № 9 (110). – С. 29–35. (0,4 п. л.).

Другие публикации:

11. **Ермакова, Е.Н.** Фразеологические единицы – база для обогащения словарного и фразеологического состава русского языка [Текст] / Е.Н.Ермакова // Вестник Луганского национального педагогического университета имени Тараса Шевченко. – 2006. – № 11 (106). – С. 113–120. (0,5 п. л.).
12. **Ермакова, Е.Н.** Деривация как процесс фразеобразования и ее следствия [Текст] / Е.Н.Ермакова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского. Научный журнал. Серия «Филология». – Т. 19 (58). – Симферополь, 2006. – № 4. – С. 241–245. (0,4 п. л.).
13. **Ермакова, Е.Н.** Деривация как способ внутреннего фразеобразования [Текст] / Е.Н.Ермакова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Сер. 3. Филология. – 1997. – № 2. – С. 90–99. (0,5 п. л.).
14. **Ермакова, Е.Н.** Способы фразеобразования в русском языке [Текст] / Е.Н.Ермакова // Проблемы истории и филологии. – Тобольск, 2001. – С. 133–136. (0,5 п. л.).
15. **Ермакова, Е.Н.** Внутреннее фразеобразование в современном русском языке [Текст] / Е.Н.Ермакова // Актуальные проблемы русского языка: материалы региональной конференции, посвященной 70-летию ЧГПУ. – Челябинск, 2005. – С. 464–468. (0,5 п. л.).
16. **Ермакова, Е.Н.** О деривационных отношениях фразеологических единиц в современном русском языке [Текст] / Е.Н.Ермакова // «Виноградовские чтения – 2005»: материалы Всероссийской научно-практической конференции 23–24 ноября 2005 г. – Тобольск, 2005. – С. 62–64. (0,4 п. л.).
17. **Ермакова, Е.Н.** Деривация как способ качественного и количественного обогащения языка [Текст] / Е.Н.Ермакова // Информационный потенциал слова и фразеологизма: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Р.Н.Полова. – Орел, 2005. – С. 40–44. (0,4 п. л.).
18. **Ермакова, Е.Н.** Фразеологизмы русского языка – база для образования новых единиц [Текст] / Е.Е.Ермакова // Языковые и культурные контакты

- различных народов: международная научно-практическая конференция. – Пенза, 2006. – С. 88–90. (0,3 п. л.).
19. **Ермакова, Е.Н.** К вопросу о фразеологических союзах в современном русском языке [Текст] / Е.Н.Ермакова // Вестник ТГПИ. – № 6. – Тобольск, 2006. – С. 163–171. (0,5 п. л.).
 20. **Ермакова, Е.Н.** Внешнее и внутреннее фразообразование в современном русском языке [Текст] / Е.Н.Ермакова // Проблемы славянской культуры и цивилизации: VIII международная научно-методическая конференция (24 мая 2006 г.). – Уссурийск, 2006. – С. 99–103. (0,5 п. л.).
 21. **Ермакова, Е.Н.** Деривация как способ внутреннего развития языка [Текст] / Е.Н.Ермакова // III Международные Бодуэновские чтения (Казань, 23–25 мая 2006 года). Труды и материалы. Том 2. – Казань, 2006. – С. 171–173. (0,2 п. л.).
 22. **Ермакова, Е.Н.** Русская фразеология в истории и современности [Текст] / Е.Н.Ермакова // III международная научно-практическая конференция «Aus Sibirien – 2006»: научно-информационный сборник. – Тюмень, 2006. – С. 32–34. (0,3 п. л.).
 23. **Ермакова, Е.Н.** Соотношение типов семантики процессуальных фразеологических единиц и их дериватов [Текст] / Е.Н.Ермакова // Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике: материалы I международной конференции (Кемерово, 21–31 августа 2006 г.): в 4-х частях. – Кемерово, Юнити, 2006. – Часть 1. – Серия «Филологический сборник». Выпуск 8. – С. 11–20. (0,7 п. л.).
 24. **Ермакова, Е.Н.** Импликация как способ внутреннего фразообразования в современном русском языке [Текст] / Е.Н.Ермакова // Межкультурное взаимодействие: проблемы и перспективы: материалы международной науч.-практ. конференции. – Кострома, 5–6 сентября 2006 г. / отв. ред. Л.Н.Ваулина. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – С. 90–97. (0,4 п. л.).
 25. **Ермакова, Е.Н.** Трансформация фразеологизмов в газетных заголовках [Текст] / Е.Н.Ермакова // Язык и межкультурная коммуникация: материалы 3-ей Международной научно-практической конференции, 26–27 апреля 2006 г. – СПб.: СПбГУП, 2006. – С. 58–62. (0,3 п. л.).
 26. **Ермакова, Е.Н.** Контаминация в сфере фразеологии [Текст] / Е.Н.Ермакова // Актуальные проблемы филологии: сборник научных работ, посвященный 90-летию образования словесно-исторического отделения Тобольского учительского института. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И.Менделеева, 2006. – С. 10–16. (0,4 п. л.).
 27. **Ермакова, Е.Н.** Омонимия как способ внутреннего фразообразования [Текст] / Е.Н.Ермакова // Вестник ТГПИ. – № 7. – Тобольск, 2006. – С. 132–143. (0,5 п. л.).
 28. **Ермакова, Е.Н.** Культурно значимая фразеология и межкультурная коммуникация [Текст] / Е.Н.Ермакова // Межкультурные коммуникации в сфере международного и регионального туризма в историческом городе:

- материалы II международной научно-практической конференции 21–22 апреля 2006 года, г. Тобольск. – Тобольск, 2006. – С. 30–33. (0,5 п. л.).
29. **Ермакова, Е.Н.** Фразеологизм как производящая единица для слова [Текст] / Е.Н.Ермакова // Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике: материалы II международной научно-практической конференции (Барнаул, 5–6 октября 2006 г.): в 2-х частях / под ред. Т.Г.Пшенкиной. – Часть 1. – Барнаул: БГПУ, 2006. – С. 325–328. (0,4 п. л.).
30. **Ермакова, Е.Н.** Фразеологизм и слово: отношения производности [Текст] / Е.Н.Ермакова // Номинативная единица в семантическом, грамматическом и диахроническом аспектах: сб. науч. ст. к 80-летию А.М.Чепасовой / под ред. Г.А.Шигановой. – Челябинск: Челяб. гос. пед. ун-т, 2006. – С. 30–36. (0,4 п. л.).
31. **Ермакова, Е.Н.** Словообразование в сфере фразеологии [Текст] / Е.Н.Ермакова // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты): международная научно-практическая конференция 17–19 марта 2006 г. – М. – Кемерово: ЭЛПИС, 2006. – С. 53–570. (0,3 п. л.).
32. **Ермакова, Е.Н.** Фразеобразование как процесс развития современного русского языка [Текст] / Е.Н.Ермакова // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников: материалы VI Всероссийской научно-методической конференции / под ред. проф. О.В.Загоровской. – Часть 1. – Воронеж: Научная книга, 2006. – С. 144–157. (0,7 п. л.).
33. **Ермакова, Е.Н.** Семантические свойства процессуальных фразеологизмов и их предметных дериватов [Текст] / Е.Н.Ермакова // Лингвистические и культурологические традиции образования. Межкультурная коммуникация: теория и практика: материалы VI Международной научно-практической конференции / под ред. Н.А.Качалова. Часть I. – Томск: ТПУ, 2006. – С. 156–166. (0,6 п. л.).
34. **Ермакова, Е.Н.** Фразеобразование – динамичный процесс в современном русском языке [Текст] / Е.Н.Ермакова // Общетеоретические и практические проблемы языкознания и лингводидактики: материалы Междун. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 27–28 апреля 2006 г. / ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». Екатеринбург, 2006. – С. 102–107. (0,5 п. л.).
35. **Ермакова, Е.Н.** Фразеобразование в сфере фразеологии [Текст] / Е.Н.Ермакова // Научное наследие Б.Н.Головина и актуальные проблемы современной лингвистики: сборник статей по материалам научной конференции, посвященной 90-летию профессора Б.Н.Головина. – Н.Новгород: Нижегородский ун-т, 2006. – С. 150–152. (0,2 п. л.).
36. **Ермакова, Е.Н.** Фразеологизм и фразеобразование в современном русском языке [Текст] / Е.Н.Ермакова // Современный научный вестник №7 (8) 2006. – Серия: педагогика и филология. – Белгород, 2006. – С. 92–95. (0,4 п. л.).
37. **Ермакова, Е.Н.** Фразеологизмы как средство межкультурной коммуникации [Текст] / Е.Н.Ермакова // Языковое образование XXI века: проблемы и перспективы: материалы международной научно-методической

- конференции, Хабаровск, 15 апр. 2007 г. – Хабаровск: Тихоокеан. гос. ун-т, 2007. – С. 65–70. (0,3 п. л.).
38. **Ермакова, Е.Н.** Фразеологизм и слово: отношения производности [Текст] / Е.Н.Ермакова // В.А.Богородицкий: научное наследие и современное языкознание: тр. и матер. Междунар. науч. конф. (Казань, 4–7 мая 2007 г.). – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И.Ульянова-Ленина, 2007. – С. 181–183. (0,2 п.л.).
39. **Ермакова, Е.Н.** Синтаксическая организация процессуальных фразеологических единиц, служащих базой для образования новых слов в современном русском языке [Текст] / Е.Н.Ермакова // Актуальные проблемы филологии, истории и культурологии: теоретический и методический аспекты: межвузовский сборник научных работ. – Тобольск, 2007. – С. 62–68. (0,3 п. л.).
40. **Ермакова, Е.Н.** Компонентный состав фразеологизмов, служащих базой для образования слов в современном русском языке [Текст] / Е.Н.Ермакова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы Международной научной конференции. Гуманитарные науки и образование. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н.Татищева, 2007. – С. 300–309. (0,4 п.л.).
41. **Ермакова, Е.Н.** Импликация как форма движения от производящей единицы к производной [Текст] / Е.Н.Ермакова // Проблемы славянской культуры и цивилизации: материалы IX международной научно-практической конференции / отв. редактор А.М.Антипова. – Уссурийск: УГПИ, 2007. – С. 105–107. (0,5 п. л.).
42. **Ермакова, Е.Н.** Слова, образованные на базе фразеологизмов, как образное средство газетного текста [Текст] / Е.Н.Ермакова // Язык и стиль современных средств массовой информации: межвузовский сборник научных трудов Всероссийской конференции, посвященной 80-летию профессора Н.С.Валгиной. – М.: МГУП, 2007. – С. 121–127. (0,4 п. л.).
43. **Ермакова, Е.Н.** Фразеологизмы русского языка как хранители культуры народа [Текст] / Е.Н.Ермакова // Диалог культур – культура диалога: материалы международной науч.-практич. конф. – Кострома, 3–7 сентября 2007 г. / отв. ред. Л.Н.Ваулина. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2007. – С. 115–119. (0,3 п. л.).
44. **Ермакова, Е.** Фразеобразование – динамичный процесс в современном русском языке [Текст] / Е.Ермакова // Инновации в исследованиях русского языка, литературы и культуры: сб. науч. докладов, представленных на Международном симпозиуме МАПРЯЛ, Пловдив, 1–3 ноября 2006г. Т.1. – Пловдив, Паисий Силендарский, 2007. – С. 334–340. (0,4 п. л.).
45. **Ермакова, Е.** Способы образования слов на базе фразеологизмов [Текст] / Е.Ермакова // Мир русского слова и слово в русском мире: материалы XI Конгресса МАПРЯЛ, Варна, 17–23 сентября 2007 г. Т.2. «Проблемы фразеологии. Русская лексикография: тенденции развития». – COFIA, Heron Press, 2007. – С. 118–124. (0,5 п. л.).

46. **Ермакова, Е.Н.** Семантические и грамматические свойства предметных фразеологизмов-дериватов [Текст] / Е.Н.Ермакова // Исследования по семантике и прагматике языковых единиц: межвузовский сборник научных трудов. – Уфа: Вагант, 2007. – С. 56–65. (0,5 п. л.).
47. **Ермакова, Е.Н.** Русская фразеология: отражение истории и современности [Текст] / Е.Н.Ермакова // Русский язык в поликультурном пространстве: материалы Международной научной конференции. 10–11 октября 2007 г. / под ред. Л.Ю.Касьяновой. – Астрахань: Астраханский университет, 2007. – С. 71–74. (0,4 п. л.).
48. **Ермакова, Е.Н.** Разноуровневое гнездо как способ организации лексем, образованных от фразеологизма [Текст] / Е.Н.Ермакова // Континуальность в языке и речи: материалы Междунар. науч. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Просвещение – Юг, 2007. – С. 74–76. (0,3 п. л.).
49. **Ермакова, Е.Н.** Окказиональное словообразование в современном русском языке [Текст] / Е.Н.Ермакова // Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика: сб. материалов II междунар. науч. конф. Красноярск, 10–12 сентября 2007 г. / гл. ред. К.В.Анисимов; Институт естественных и гуманитарных наук Сибирского федерального университета. – Красноярск, 2007. – С. 147–149. (0,4 п. л.).

Ермакова Елена Николаевна

ФРАЗО- И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИИ

Автореферат

Подписано в печать *07.05.* 2008
Формат 60×84 1/16. Объем 2,2 уч. изд. л.
Тираж 100 экз. Заказ № *1126*

Отпечатано в минитипографии
ГОУ ВПО «Тобольский государственный педагогический институт им. Д.И.Менделеева»
626150, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58

2

|